

КОЛЫБЛИЙ ВЕСТНИК

6+

7/2019

ШКОЛЬНЫЙ ВЕСТНИК

7/2019

Учредители журнала:	СОДЕРЖАНИЕ
АО «Молодая гвардия» и коллектив редакции	ДЛЯ ВАС, РОДИТЕЛИ И УЧИТЕЛЯ
	Петимат Банукаева. Правовое образование и воспитание школьников 1
	Наталья Кочеткова. Язык архитектуры по Брайлю 7
Главный редактор	Андрей Тихонов. Как я начал бегать 16
Ю.И. Кочетков	Евгений Марченко. Стать студентом никог- да не поздно 22
Редакционная коллегия:	ПРОБА ПЕРА
С.В. Винокурова	Денис Аносенко. Летняя считалочка 26
В.И. Горбатов	Артём Медников. Лето 27
В.З. Денискина	Матвей Петелько. День рождения волчонка 27
И.Н. Зарубина	Владислав Великодченко. Экологическая сказка 28
О.В. Клековкина	НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ
Ю.И. Котов	Леонид Авксентьев. Стихи 30
В.В. Кулешов	Татьяна Ефименко. Стихи 33
Т.М. Морева	АЗ, БУКИ, ВЕДИ
И.И. Семёнова	Елена Харламова. Стихи 46
А.П. Торопцев	Владимир Дуров. Мои звери 51
З.А. Шишкова	Татьяна Корниенко. Последний шанс 67
	ПРАКТИКУМ ЭСПЕРАНТИСТА 85

ДЛЯ ВАС, РОДИТЕЛИ И УЧИТЕЛЯ

Петимат Банукаева

*Студентка 2 курса магистратуры ЮИ СКФУ,
«Специальная (коррекционная) общеобразователь-
ная школа-интернат для слепых и слабовидящих
имени В.Ш. Дагаева», г. Грозный*

ПРАВОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ВОСПИТАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ

Демократизация общества и успешное развитие нашей страны напрямую зависят от гражданских качеств подрастающего поколения. На современном этапе развития российского общества гражданское образование и правовое воспитание школьников становится предметом государственной политики и одной из важных задач системы образования, целью которой является формирование правовой ответственности и предупреждение правонарушений. Высокий уровень правовой культуры всех членов общества — это серьёзная гарантия поддержания законности и правопорядка в стране.

Для учеников старшей и средней школы правовое образование более чем актуально. Именно в подростко-

вом и юношеском возрасте формируются основы правовой культуры личности, когда школьники осознанно могут воспринимать информацию о действующих законах, о своих правах и обязанностях. При этом школьники с нарушением зрения, как и другие лица с ограниченными возможностями здоровья, исключение не составляют. В настоящее время всё больше внимания уделяется проблемам правового образования детей с ограниченными возможностями здоровья. И на это есть серьёзные причины.

Во-первых, изучение в специальной (коррекционной) школе вопросов по правовому образованию имеет принципиальное значение для дальнейшей социализации будущего выпускника, его адаптации и интеграции в общество. Во-вторых, осуществление прав личности и осознание ей своих обязанностей является одним из главных условий физического и психологического благополучия подрастающего поколения, его нравственного развития. В этой связи большое значение для успешной социализации ребёнка имеет знание им правовых норм, регулирующих различного рода общественные отношения, в которые он вступает.

Важно отметить, что социальный опыт ребёнка — это не выученный по учебнику урок, а то, что он пережил, и этот опыт постоянно определяет его действия и поступки. Жизнь показывает, что даже не каждый взрослый человек хорошо знает законы и обязательно оценивает свои действия с точки зрения требований общественного правосознания. Дети и подростки имеют весьма поверхностные представления о правовых нормах и не всегда задумываются над юридическими последствия-

ми своего поведения, над тем, как оценит это поведение общество. Безразличное отношение детей и подростков к общественной оценке своих действий может привести к появлению антиобщественных черт личности, которые рано или поздно проявятся в противоправных действиях.

Изучать право и осуществлять воспитательную работу по правовому воспитанию в специальной (коррекционной) школе, необходимо начинать с начальных классов, так как основы правосознания как фундамент формирования личности должны закладываться как можно раньше. Следует учитывать и тот факт, что уголовная ответственность несовершеннолетних за тяжкие преступления наступает с 14 лет (УК РФ Статья 20. Возраст, с которого наступает уголовная ответственность).

В правовом воспитании начальный этап школьного обучения очень важен, именно в этот период стихийные правовые знания систематизируются и обобщаются. Поэтому, в коррекционной школе обучение детей «азбуке» общественных норм необходимо проводить уже в 1-м классе. Учитывая, что основные принципы права связаны с нравственными категориями, детям надо объяснить такие понятия, как: «мораль», «справедливость», «добро», «ответственность» и т. п.[1]. Это позволит подготовить базу для дальнейшего правового воспитания и образования в старших классах.

«От правильного воспитания детей зависит благосостояние всего народа» — писал ещё в XVII веке английский педагог и философ Джон Локк. Это утверждение не потеряло своей актуальности до сих пор. Ослабление правовой воспитательной работы способствует повышен-

ному влиянию на молодёжь взглядов и убеждений, чуждых нашему обществу и тем самым увеличивающих преступность среди несовершеннолетних.

Правовое воспитание — это социальная, правовая и педагогическая помощь личности по формированию правовой культуры, пониманию социальной ценности права. Последнее, в свою очередь, является эффективным способом профилактики правонарушений [2].

В содержание правового воспитания и выполнения гражданских обязанностей входит правовое отношение к государству, к труду, к семье, к общественности, государственной и частной собственности. Каждый выпускник коррекционной школы должен усвоить нормы и правила поведения в обществе, свои права и обязанности, основные положения о труде, о браке, регулирующие отношения родителей к детям и детей к родителям, законодательство о здравоохранении, основные положения гражданского и уголовного кодекса законов.

Основная задача правового воспитания школьников — это формирование установки на сознательное соблюдение закона и уважительное отношение к нему. Для её успешного решения необходимо сформировать у детей правовой понятийный аппарат и познакомить их с основными законами: Всеобщей декларацией прав человека; Конвенцией о правах ребенка; Декларацией прав ребенка; Семейным кодексом РФ; Конституцией Российской Федерации; Уголовным кодексом РФ; Законом РФ «Об образовании»; Законом РФ «О защите прав детей» и др.

Надо признать, что наше законодательство очень объёмно: права детей распределены по разным областям права. Например, Трудовой кодекс РФ устанавлива-

ет возможность и возраст трудоустройства несовершеннолетних, защиту их трудовых прав (глава 42); Уголовный кодекс РФ и Закон РФ «О защите прав детей» предусматривают ответственность родителей за неисполнение ими своих обязанностей, за жестокое обращение с детьми, за незаконное усыновление и т.д.; Гражданский кодекс РФ определяет дееспособность ребёнка, т.е. устанавливает, с какого момента он может осуществлять свои права и пользоваться ими (глава 54).

Деятельность современной школы опирается на систему документов нормативного обеспечения прав детей, включающую 4 уровня — международный, федеральный, региональный, локальный (уровень образовательного учреждения). Права и обязанности школьников нашей страны определяются Декларацией прав ребёнка (1959 г.), Конвенцией о правах ребёнка (1989 г.), Законом «Об основных гарантиях прав ребёнка РФ» (1998 г.), Законом РФ «Об образовании», типовым положением образовательного учреждения, уставом и актами школ.

В последнее время много говорится о правах и свободах детей, и гораздо реже об обязанностях школьников. Так, в Законе «Об образовании» говорится, что школьники должны «добросовестно осваивать образовательную программу, выполнять требования устава организации, правила внутреннего распорядка, заботиться о сохранении и укреплении своего здоровья, уважать честь и достоинство обучающихся и педагогов, бережно относиться к имуществу организации и т.д. [3]

В связи с радикальными изменениями в правовой сфере школам необходимо уделять специальное внимание формированию адекватного обновляющегося право-

сознания молодёжи. Выработка правового мышления у молодого поколения связана с овладением им соответствующими знаниями о социальной ценности права, осознанием неразрывной связи прав и обязанностей. Без специального внимания к формированию правового сознания школьников эту актуальную проблему решить невозможно.

У рассматриваемой проблемы есть и другая сторона — формирование или повышение правовой компетентности у педагогов. Но это тема уже другой статьи.

Литература

1. Бочкарева З.В. Правовое воспитание школьников: учебное пособие. — Ставрополь; Изд-во СКФУ, 2016. С. 160-173.
2. Матюхин А.Н. Правовое воспитание и обучение учащихся в средней школе // Вестник ТГПУ. — 2013. — №5 (133). — С. 202-205.
3. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ (с изменениями на 25 декабря 2018 года).

ЯЗЫК АРХИТЕКТУРЫ ПО БРАЙЛЮ

Об интервью с Юлией Андриевич, руководителем проекта Inclusive Division, мы договаривались ещё в феврале, когда судьба нас свела в стенах Института РЕАКОМП на курсах по тифлокомментированию. Меня заинтересовало то, чем занимается эта хрупкая и симпатичная девушка. А делает она нужные и важные вещи для развития и реализации проекта «Безбарьерная среда».

И вот она у нас в редакции, да не одна, а со своими «детьми» — тактильными макетами, созданными специально для инклюзивной выставки «Архитектура стадионов», проходившей в московском Музее архитектуры им. А.В. Щусева летом 2018 года.

— Юля, расскажите нашим читателям немного о себе.

— Я дизайнер, окончила Челябинский гуманитарный институт по специальности дизайн среды и интерьера. Но архитектуру я любила всегда. В институте к каждому проекту нужно было делать макеты, и мои были лучшими в группе. Именно эта часть задания — представление выбранного объекта в уменьшенном виде — была самой любимой. И с тех пор изготовление макетов стало моим главным делом.

Окончив институт, я переехала в Москву. Так как я хорошо разбираюсь и в технологиях изготовления макетов, и в материалах, используемых при их создании, то быстро нашла работу в одной макетной мастерской.

— *А как и когда ты стала заниматься тактильными макетами?*

— Ими я стала заниматься не так давно — два года назад. Однажды мне позвонил коллега и спросил, знаю ли я что-то о тактильных макетах, как их вообще делать и что это такое, так как есть запрос из музея. О тактильных макетах я тогда ничего не знала, но эта тема меня заинтересовала. Я стала искать о них информацию и людей, компетентных в этой области. Так я познакомилась с Анатолием Попко, руководителем проектов «Люди IN» и «Диалог в темноте», экспертом в сфере невидимой доступности. Он сразу откликнулся на мою просьбу, и мы вместе с ним встретились с сотрудниками музея, которому было нужно изготовить тактильные макеты. Правда, этот проект не состоялся, но меня эта тема настолько заинтересовала, что я стала искать возможность заняться ими как можно скорее. На все заседания и мероприятия конференции «Инклюзивный музей», которая проходила в ГМИИ им. Пушкина, я ходила, как на работу, и поняла, что это именно то, чем я хочу заниматься. И у меня есть все навыки и компетенции, которые нужны для создания тактильных макетов.

— *А чем тактильные макеты отличаются от обычных?*

— Тактильные макеты, поскольку их будут осматривать руками, должны иметь большой запас прочности. На них не может быть мелких острых деталей, которые при осмотре могут отломиться или поранить человека. Это раз. В тактильном макете, так как его будет смотреть незрячий человек, должно быть всё понятно. Там не должно быть какой-то каши из деталей. Это два. При создании модели, если мы понимаем, что какие-то мел-

кие детали не так важны для целостного образа архитектурного объекта, и мы их можем упразднить или обобщить, то мы так и поступаем, чтобы упростить восприятие. Если деталь маленькая, но важная, например, какой-то барельеф на фасаде, то мы её условно показываем на общем макете и выносим на отдельном макете крупно. Придерживаясь этого принципа, мы сделали макеты для Псковского музея-заповедника. В Пскове своя своеобразная архитектура, храмы украшены традиционным псковским орнаментом. Когда мы делали макет храма Богоявления с Запсковья, а он был достаточно крупный, нам не удалось показать этот особенный красивый орнамент так, чтобы он прощупывался. Тогда мы его представили отдельно.

Ещё очень важно сказать про цвет. Если есть возможность показать цвет объекта, то его обязательно нужно показывать. Его можно сделать чуть более ярким и контрастным, но не переборщить, чтобы всё выглядело естественно. При описании того или иного объекта для незрячих всегда нужно делать акцент на цвете.

— *Но помимо цвета важен ещё и размер оригинала. Какими приёмами ты пользуешься, чтобы незрячий человек мог представить истинный размер предмета или здания?*

— Если оригинал небольшой, то нагляднее и проще собрать модель в масштабе 1:1. Так мы сделали яйцо Фаберже. Если оригинал — монументальный архитектурный памятник, то рядом с макетом можно поставить фигурку человека, выполненную в том же масштабе. И незрячий посетитель при осмотре уже сможет понять пропорции. Нужно всегда оговаривать, в каком масштабе выполнен макет и каковы размеры оригинала. Но если

сказать, что здание 30 метров высотой, то это будет не информативно для незрячего человека. Лучше сказать, что в оригинале этот объект высотой с 10-этажный дом, например.

— *По какому принципу ты выбираешь объекты для своей работы? Любой ли заказ выполняешь?*

— Выбираю не я одна. Мы всегда работаем с куратором выставки или с человеком, который готовит выставку. Привлекаем и дизайнера. У куратора есть своё видение экспозиции. Это какая-то история, которая развивается и приходит к кульминации. Нам очень важно показать ключевые моменты, которые раскроют тему выставки. Исходя из этого, начинаем думать, как технически это можно осуществить. Например, показать объект не целиком, а его часть. Или показать весь объект на плоскости в виде барельефа, а какую-то его часть вынести в более крупном масштабе и в объёме.

Выбор объекта каждый раз происходит по-разному. Важно, чтобы сотрудники музея были готовы принять особенных посетителей и грамотно адаптировать для них выставку.

— *Скажите, пожалуйста, кто и как тестирует тактильные макеты, прежде чем они будут размещены в музее или на выставке?*

— Архитектурные макеты достаточно сложные, чтобы привести их к стопроцентной готовности, нужно много времени. В процессе изготовления мы заранее пытаемся просчитать, какие элементы нужно убрать, а какие оставить. Что-то можем увеличить, например, в вертикальном масштабе, чтобы лучше представить детали.

Протестировать модель до экспонирования, к сожалению, получается не всегда. Но когда получается, то это

невероятно полезно, так как мнения бывают очень разные, и мы стараемся учитывать все.

На самом деле с каждым новым проектом у нас, естественно, появляется больше опыта, и когда, например, открывается выставка с нашими тактильными макетами, я хожу почти на каждую экскурсию и всегда спрашиваю посетителей, что им нравится, что было удобно, что понятно, что непонятно. Всё это я записываю для себя, помечаю и учитываю в дальнейшей работе.

— *А сами прощупываете свои модели с закрытыми глазами?*

— Да, всегда. Смотрю, чтобы не было острых углов, чтобы всё было тактильно безопасно и приятным на ощупь, по возможности. Друзей прошу, знакомых. Иногда приглашаю незрячих друзей для просмотра модели до её экспонирования.

— *В Российской государственной библиотеке слепых есть собрание макетов архитектурных памятников, которые изготовлены различными мастерами. А чем ваш метод создания тактильных макетов отличается от метода других мастеров?*

— У разных мастеров, исходя из их начального образования, разнится подход к изготовлению макета. Например, скульпторы сначала лепят модель, потом её формуют и отливают. Поскольку я по образованию дизайнер, мне проще и удобнее начертить объект на компьютере. На самом деле технологий очень много. И каждый мастер опирается на свои навыки, компетенции и те технологии, которыми он владеет. Например, если мы говорим о барельефе, то его можно слепить из пластилина, отформовать и отлить в пластике, в металле или в каком-то полимерном материале. Можно сделать его с

помощью фрезы. Это будет чертёж на компьютере — 3D-модель. Её потом вырезает фреза из дерева или из специального модельного пластика. Можно напечатать на 3D-принтере и потом обработать. В каждой технологии масса своих нюансов. Непрофессионалы никогда не смогут сказать, по какой технологии это сделано, если перед ними уже готовый барельеф с чистой обработанной поверхностью и готовый к тактильному осмотру. Да это не так уж и важно, главное, чтобы были соблюдены принципы тактильного макета, чтобы он был понятным, наглядным и функциональным.

Совсем недавно в храме в Химках я видела прекрасную тактильную икону святой Матроны, сделанную вручную. Кто её сделал, я, к сожалению, узнать не смогла. Икона вырезана из дерева, видно, что работали специальными резцами для работы по дереву. Раскрашена она не очень ярко, для слабовидящих это, возможно, недостаточно, но сама по себе работа невероятной красоты. К ней можно подойти и тактильно посмотреть любому. Она хорошо обработана, на ощупь приятная.

— В Голландии в Гааге в парке есть модель голландского города в масштабе 1:25, составленная из макетов типично нидерландских зданий и сооружений, оригиналы которых находятся в различных частях страны. Незрячий может подойти к каждому макету, осмотреть его и получить представление о голландской архитектуре. Не хотелось бы вам сделать что-то подобное в Москве или каком-то другом городе?

— Это на самом деле моя мечта. Потому что каждый раз, когда ко мне подходят незрячие и слабовидящие люди на выставке после осмотра тактильного макета

какого-нибудь архитектурного сооружения, например, стадиона, они говорят: «Ничего себе, а я и не знал, что это выглядит именно так!» Зрячим всё это доступно и просто. А незрячие люди, к сожалению, лишены этой возможности. Они хотят знать, как выглядят Покровский собор, Кремль, Большой театр и так далее. Они хотят ориентироваться в городе и чувствовать его вокруг.

— *И изучать архитектурные памятники непосредственно на месте их расположения.*

— Да, конечно, это необходимо. Всем посетителям нашей выставки «Архитектура стадионов» мы задавали вопрос: «Было бы вам интересно, если бы в городе стояли макеты того или иного архитектурного сооружения, например церкви или какого-то исторического здания?» Практически все отвечали, что, конечно, это было бы очень интересно.

— *Недавно вы закончили курсы тифлокомментирования в Институте РЕАКОМП и получили квалификацию тифлокомментатора, как вы планируете использовать полученные знания в своей работе?*

— Уже на втором занятии я осознала, насколько для меня, как человека, который занимается тактильными моделями, будут полезны знания в области тифлокомментирования. Теперь я хорошо понимаю, что важно обозначить на тактильном макете и на чём нужно акцентировать внимание, как выстроить логику перемещения от объекта к объекту на выставке и как подавать отдельные элементы зданий. Я пошла учиться тифлокомментированию, потому что поступило несколько запросов из музеев сделать не только макет, но и словесно описать его. Сам по себе макет прекрасен, но он не работает без описания. Для этого рядом с незрячим должен находиться-

ся или профессиональный тифлокомментатор, или экскурсовод, который грамотно расскажет, что это за объект. Люди с нарушением зрения нуждаются в дополнительных пояснениях. Они всегда задают вопросы, если что-то не понятно. Так я поняла, что необходимо пройти эти курсы, поскольку мы стараемся решать вопрос комплексно, не просто сделать макет, но и правильно описать его.

— У нас журнал для школьников, в связи с этим вопрос: не планируете ли вы сотрудничать со школами для слепых и слабовидящих детей, создавать тактильные макеты для учебного процесса?

— У меня есть опыт работы с детьми, и я бы с удовольствием сотрудничала со школами и на постоянной основе. Надеюсь, что когда-нибудь это случится.

— В каких музеях незрячие люди могут увидеть ваши макеты?

— На сегодняшний день мы делали макеты только для временных выставок. Постоянная экспозиция моих работ пока есть только во Пскове. Есть совместные планы с московским Музеем архитектуры, но это тоже будет временная выставка. Ещё есть несколько музеев, с которыми мы ведём переговоры, но об этом говорить пока рано.

— За последние несколько лет, на ваш взгляд, объекты социальной, транспортной, инженерной инфраструктуры стали доступнее для инвалидов по зрению? И какими темпами идёт развитие программы «Доступная среда»?

— Часто так бывает, что где-то всё уже давным-давно произошло, а мы начинаем догонять. При этом догоняем мы очень интенсивно. Большое значение, конечно,

имеет человеческий фактор. Вот с кем я сталкивалась в музеях, так это с равнодушными людьми, на энтузиазме которых всё и держится, именно они двигают весь процесс. Я с большим уважением отношусь к музейным сотрудникам, которые своими силами делают нужные вещи. Ведь чтобы реализовывать специальные программы, не обязательно затрачивать большие средства. Самое главное, что нужно сделать — привлечь людей в музеи, показать, что их хотят там видеть. Не нужно заказывать какие-то дорогие макеты. Часто в музеях уже есть такие экспонаты, которые можно осматривать тактильно и они от этого не пострадают. Было бы желание что-то сделать для инвалидов по зрению. Многие музеи уже сейчас проводят прекрасные мастер-классы, используя простые подручные материалы. Обыгрывают это каким-то невероятным образом, заинтересовывая посетителей. И дети, и взрослые получают удовольствие оттого, что пришли в музей, приобрели новые знания. Они понимают, что не изолированы, мир открыт и есть места, куда можно приходить, где их ждут.

КАК Я НАЧАЛ БЕГАТЬ

Уже достаточно жарким майским днём я шагал с белой тростью по одной из улиц польского города Вроцлав. Услышав сигнал мобильного телефона, я остановился. Не люблю разговаривать на ходу, так как невозможно одновременно говорить и быть внимательным к звукам окружающей среды, которые так важны при самостоятельном ориентировании в пространстве. Оказалось, мне звонил секретарь Польского объединения аспирантов Марчин, он предложил мне принять участие в спортивно-образовательном мероприятии. Я учусь в аспирантуре во Вроцлавском Университете, поэтому являюсь членом объединения. Марчин рассказал мне, что Министерство науки и высшего образования Польши выделило нашему объединению средства на программу по распространению идеи здорового и активного образа жизни среди аспирантов. Желая быть современным и открытым для всех, Объединение приняло решение пригласить на мероприятие «Бег аспирантов для здоровья» студентов и аспирантов с инвалидностью. Марчин пригласил меня принять участие в этом мероприятии, а также попросил передать информацию другим аспирантам. Я принял приглашение и пообещал поделиться новостью с коллегами.

Согласиться на участие в соревнованиях было делом простым. Но принимая решение, надо помнить об ответственности за его последствия и ваши дальнейшие действия. Объясню. Главным событием мероприятия

был бег на дистанцию 4 км 200 м. Назвали его минимарафон. В принципе, короткая дистанция. Но для человека, который никогда не бегал, а именно таким человеком был я, это серьёзный вызов. На следующий день я смело отправился в спортивный клуб и решительно купил абонемент. Надо было начинать тренироваться.

Когда я был ребёнком, мой отец всячески старался заразить меня своей страстью к спорту. Когда он был студентом, он профессионально занимался лыжным спортом, был в составе сборной области, покорял лыжные трассы всего Советского Союза. Отсутствие у меня зрения не останавливало его, и уже в раннем возрасте я вместе с отцом каждую зиму тренировался на профессиональной лыжной базе. Отец также учил меня подтягиваться на турнике, отжиматься, приседать и делать многие другие упражнения. Когда же я повзрослел, то оставил в прошлом все эти спортивные увлечения. Вернулся я к ним, когда после возвращения из США, где в течение десяти месяцев я не только учился и работал, но и усиленно поглощал так называемую быструю еду, твёрдо решил похудеть и заботиться о своём здоровье. С того времени, уже девять лет, я каждое утро делаю зарядку, а вечерами устраиваю более длительные и интенсивные тренировки.

Чтобы подготовиться к участию в «Беге аспирантов для здоровья» домашних занятий зарядкой было не достаточно. Необходимо было тренировать другие группы мышц и привыкать к совершенно иным нагрузкам. Раньше я иногда ходил в спортзал и в бассейн, когда были время и возможность. Теперь же следовало делать это регулярно и найти время для занятий в спортзале в моём ежедневном расписании.

Когда я пробежал первые 100 метров на беговом тренажёре, то подумал, что сделал абсолютную глупость, решив бежать минимарафон. Через три месяца тренировок я совершил следующее сумасшествие: отправил заявку на участие в полумарафоне, а это уже бег на дистанцию в 21 км 97 м.

В конце сентября я был в совершенно другой физической форме по сравнению с маем. Я похудел на 10 кг и мог пробежать на беговом тренажёре 15 км за полтора часа. Однако темп и интенсивность моих тренировок оказались слишком высоки для моего организма. За две недели до поездки на соревнования левая нога так перетрудилась, что я едва мог ходить. Я был очень расстроен. Я не знал, что делать. Если я не мог нормально ходить, то о беге не могло быть и речи.

Я обратился к физиотерапевтам. Собрав воедино все их рекомендации, я начал лечиться так же интенсивно, как раньше тренировался. Через 5 дней я уже мог ходить не хромя.

В Катовице, где проходило мероприятие, я приехал в ожидании великих испытаний и приключений. Приближаясь к стадиону, я с трудом мог скрыть волнение и всё время думал: как я побегу, смогу ли добежать до финиша? Ребята из Польского объединения аспирантов нашли сопровождающего, который готов был бежать со мной. Им оказался Павел, интеллигентный доктор технических наук, опытный бегун, доброволец в католической организации людей с инвалидностью.

Я слышал и читал, что незрячие бегают с сопровождающими, но как это выглядит на практике, не имел представления. Павел тоже никогда не бегал с незрячими. Поэтому минимарафон был для нас обоих первым

экспериментом. К моему удивлению, он прошёл успешно. Чего я совершенно не ожидал, так это того, что бежать по твёрдой поверхности в естественных условиях значительно труднее, чем на беговом тренажёре. Вторым моментом, о котором тоже надо думать, это эмоциональное состояние. Когда бежишь с сопровождающим, ты должен полностью ему доверять. Здесь нет возможности смотреть на дорогу с помощью белой трости. Если не разобраться с эмоциональным состоянием, не успокоиться, не побороть страх и не бежать максимально расслабленно, то много сил можно просто потерять впустую. А поверьте, на трассе полумарафона силы надо очень беречь.

В полумарафоне принимало участие около 10 тысяч человек. Люди приехали со всей Польши. Бегуны ждали старта в разных зонах в зависимости от того, сколько времени они планировали потратить на преодоление всей дистанции. Мы с Павлом были в последней зоне. Моей главной целью было продержаться 10 км. Потом я бы уже не стеснялся сойти с трассы.

Каждые 5 км для бегунов были приготовлены столики с напитками, бананами и шоколадом. После второй такой заправки я не сразу и понял, что мы бежим уже больше 10 км. После 14 км мышцы ног стали лихорадочно посылать мозгу сигналы, что они устали и хотят отдохнуть, но получали в ответ: «надо бежать». Последние 6 км я не бежал, а шёл очень быстрым шагом, 8 км в час. Но последние несколько сотен метров всё же удалось пробежать. И вот она, финишная линия. Результат — 2 часа 41 минуты 30 секунд. Уже не было боли в мышцах, не было усталости. Было радостное чувство победы и счастья.

Когда я готовился к полумарафону в Катовице, я был уверен, что это будет «одноразовым» событием в моей жизни. После марафона я продолжил ходить в спортзал, но уже не думал о соревнованиях. Однако через несколько месяцев мне написала знакомая из города Познань и предложила пробежать с ней полумарафон. Я снова согласился. Тут-то и подтвердилось утверждение бегунов, что бег затягивает. После второго полумарафона был кросс в Лодзи, V Академический Вроцлавский забег и т.д.

С полной уверенностью могу сказать, что для незрячего человека бег является доступной формой физической активности. Главное — найти надёжного и опытного сопровождающего, который должен быть хотя бы немного сильнее и выносливее, чем незрячий бегун. У меня нет постоянного сопровождающего, с которым я мог бы регулярно тренироваться. Обычно тренируюсь в спортзале на беговой дорожке. Каждый раз перед соревнованиями с помощью организаторов бега удаётся найти добровольца.

Регулярные, спланированные и разумные тренировки, терпение, удобные обувь и одежда — это гарантия хорошего самочувствия и настроения бегуна. С интенсивностью тренировок надо быть очень внимательным. Я уже два раза за год моих занятий бегом должен был обращаться к физиотерапевтам. Цель не в том, чтобы пробегать 1 км за 3 минуты или пробежать два марафона в течение недели. Цель любительского спорта — это улучшение состояния здоровья, а не его ухудшение.

Я глубоко убеждён, что каждый человек с нарушением зрения может найти для себя подходящую ему форму физической активности. Спорт благотворно влияет

на психическое состояние, улучшает работу мозга, модифицирует наше тело, помогает развивать координацию, умение держать равновесие, а значит хорошо влияет на умение ориентироваться в пространстве. Кроме того, занимаясь спортом, можно познакомиться с новыми людьми, а люди — это всегда источник новой информации и нового опыта. Занимаясь спортом и преодолевая трудности, можно лучше узнать и самого себя.

Не знаю, убедил ли я вас, что бегать можно и нужно. Во всяком случае, очень рекомендую попробовать.

СТАТЬ СТУДЕНТОМ НИКОГДА НЕ ПОЗДНО

В этом году я совершенно неожиданно для самого себя изменил свою жизнь на ближайшие пять лет. А может, и навсегда. Я поступил на заочное отделение исторического факультета Северо-Восточного федерального университета. И теперь у меня есть некоторые шансы стать профессиональным историком. Вроде бы ничего необычного, но вот только школу я закончил ещё в 1998 году и являюсь инвалидом 1-й группы по зрению. В нашем региональном отделении ВОС две девушки уже учатся на этом факультете, они-то и уговорили меня поступать в университет. Самым убедительным аргументом стало то, что по «особым условиям» — образование бесплатное. А это дорогого стоит!

Дело оставалось за малым — успешно сдать три вступительных экзамена. Пока я два месяца раздумывал и колебался, несмело представляя себя крутым историком, время шло. Как всегда, решение было принято в последний момент и до первого экзамена по русскому языку оставалось три дня. В приёмной комиссии мне сказали, что экзамен очень похож на ЕГЭ. Когда я попытался пройти тесты онлайн, то пришёл в ужас. Оказывается, я забыл всё!

Интуитивно-то я чувствую, где запятые ставить, и знаю, что жи-ши дружат с буквой и, но вот по каким правилам это всё работает? Да ещё и наши замечательные исключения из правил. К каждому правилу в три

строчки — три страницы исключений. Как это всё запомнить? А когда я подумал, что впереди ещё два экзамена и на каждый только два-три дня подготовки, то мне стало совсем грустно. Но делать нечего, груздем я уже назвался и документы подал.

Вы проходили когда-нибудь за двое суток всю школьную программу по русскому языку? Можете попробовать — получите массу впечатлений! Я открыл для себя очень много нового и вспомнил много старого. В фильме «Матрица» главный герой примерно так же загружал знания прямо в мозг. В общем, через пень-колоду, так-сяк и кое-как я подготовился и помчался на экзамен, стараясь удержать в себе стремительно ускользающую информацию. Когда меня повели по длинным коридорам университета в кабинет на экзамен, я очень ярко вспомнил, как в детстве мама вела меня в кабинет стоматолога. Как ни странно, сдать удалось на 85 баллов из 100. Писать я не могу, поэтому я отвечал устно по билету. Мне повезло, так как вопросы попадали в те места, которые я хорошо знал, и чудом перепрыгивали зияющие провалы в моих познаниях.

После первого успеха я приободрился и не терял хорошего настроения, пока не попытался пройти тесты ЕГЭ по истории России. Я знаю, что было в прошлом нашей страны, и довольно неплохо. Но даты! В одном пособии для подготовки к экзамену по истории было сказано, что для его успешной сдачи надо точно знать около трёхсот дат. Ещё неплохо бы знать, кто кому был отец, брат, сын, враг, союзник, торговый партнёр и т.п. Это про людей. А ещё есть города, страны, союзы, войны, битвы и т.д. Ну и наконец по каким причинам всё это случи-

лось. В общем, от гранита науки опять пришлось отгрызать куски со страшной скоростью.

На экзамен я бежал, крепко сжав голову руками, чтобы из неё ничего не выпало. Формат приёма на этот раз изменили. Если по русскому ещё как-то можно было работать по билетам, то преподаватель истории не совсем понимала, как принимать у меня экзамен. Поэтому она сказала: «Рассказывай всё!». Ну что ж — сама напросилась! Как раз историю Киевской Руси я грыз особенно яростно. Через полчаса экзаменаторы поняли, что меня надо срочно остановить и переключились на Петра Великого. Ну что ж, его биографию я прочитал за несколько часов до этого вопроса. Всем, а особенно мне, стало ясно, что я ужасно умный. Поэтому для закрепления впечатления удачно прошлись по холодной войне. А на дополнительных вопросах я поплыл, поэтому в итоге — 80 баллов из 100.

Последний бросок — экзамен по обществознанию. В школе у нас этого предмета не было, и я смутно представлял себе, что это такое. А когда понял, что это философия, социология, правоведение, экономика, политология и т.д. в одном учебнике, то снова сильно загрустил. Хороших подготовительных лекций в Интернете мне найти не удалось, поэтому я включил аудиокнигу. Интересную, необычную, написанную ярким, живым понятным языком — Конституцию Российской Федерации. Слушать её в аудиозаписи и пытаться запомнить — задача для сильных духом людей.

После всех мучений, вооружённый главным документом страны и покрытый гранитно-научной пылью, я пришёл к последнему рубежу. И тут меня ждал сюрп-

риз — это был самый лёгкий из экзаменов. Видимо, из-за исторического уклона факультета, вопросы были общего характера по разным историческим периодам. То есть не «кто», «когда» и «где», а «зачем», «почему» и «чем это всё кончилось». Сам не знаю как, но мне вlepили 100 из 100 баллов и сказали, что принимать у меня экзамен — одно удовольствие. Скорее всего, дело не в моих знаниях, а во вмешательстве высших сил, и 100 баллов — всего лишь награда за проявленное мужество при работе с аудиокнигами.

Вывод из моей маленькой эпопеи такой — никогда не повторяйте то, что я описал! Конечно, можно сказать: «Настоящие герои не ищут лёгких путей!», но это ужасно непрактично и неэффективно. Мне очень везло на экзаменах, но было очень тяжело готовиться. Если бы я заранее принял решение и начал спокойно и размеренно готовиться, то никаких проблем бы не возникло. Информация, вбитая в память таким ускоренным способом, быстро забудется и придётся всё заново восстанавливать. Не стоит так издеваться над самим собой — готовьтесь заранее! И ещё — нет ничего невозможного, если очень хочешь чего-то добиться.

И напоследок. Я, в отличие от многих абитуриентов, прочитал Конституцию Российской Федерации до конца!

ПРОБА ПЕРА

Денис Аносенко

Ученик Грязовецкой специальной школы-интерната

ЛЕТНЯЯ СЧИТАЛКА

Раз-два, раз-два,
Разбегайся, детвора.
В небе тучи громоздятся,
Начинается гроза!

Раз-да-три-четыре-пять,
Выходи гулять опять!
По всем лужам пробегись,
От души повеселись!

Артём Медников

Ученик специальной общеобразовательной школы-интерната № 29 г. Георгиевска Ставропольского края

ЛЕТО

В моё окно кто-то тихонько постучал. Спросонья я даже не сразу сообразил, что за звук такой. Ещё же только четыре часа утра! Кому это не спится?

Осторожно приоткрыв окно, я увидел красочный воздушный шар, из корзины которого высовывался весёлый мальчуган. Волосы у него были взъерошенные, нос

курносый, а улыбался он такой широкой улыбкой, что всё моё раздражение куда-то подевалось и я тоже стал улыбаться во весь рот. Я даже не задумался, когда мальчуган предложил мне прямо в пижаме запрыгнуть к нему в корзину.

Мы летали над нашим городом и сбрасывали на клумбы разноцветные цветы. Мы поливали из лейки всё и всех, и дети внизу радостно кричали и шлёпали по лужам. Мы пускали солнечных зайчиков, перекидывали от одного конца города к другому радугу.

С этим мальчуганом было так весело и легко! Мне казалось, что я его знаю всю жизнь и он мой лучший друг.

Но вот воздушный шар подлетел к моему окну. Весёлый мальчуган помог мне перебраться в комнату и, уже улетаю, крикнул:

— Кстати, меня зовут Лето!

Мне так хотелось удержать его, обнять. Наше с ним время пролетело совсем уж быстро, как одна секунда.

«Лето... — повторял я. — А я ведь тоже родился летом. Может, мы с ним родственники?»

Матвей Петелько

Ученик школы-интерната № 127, г. Челябинск

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ВОЛЧОНКА

В обычном лесу жила-была большая и дружная волчья семья. Самый младший волчишка дружил с мохнатым медвежонком. Каждый день они играли в футбол с лисятами и зайчатами или на полянке собирали цветы.

Однажды в воскресенье волчонок пригласил друзей на свой день рождения. Друзья попили чай с аромат-

ным земляничным вареньем и вкуснейшим мармеладом и отправились гулять, а праздничный торт решили съесть после прогулки.

Зверята резвились и веселились возле дома и не заметили, что медвежонок куда-то запропастился. Дело в том, что мохнатый был ужасный сладкоежка. Очень уж ему хотелось утащить вишенки с торта. Ягодка за ягодкой — и не заметил сладёна, как и сам торт съел.

Вернулись друзья с улицы, нагуляли аппетит, захотели чайку попить, а тортик-то бесследно исчез, только в углу на диванчике стонет объевшийся малыш.

— Не буду больше с тобой играть, — обиделся волчонок, — тоже мне друг называется.

— Ой, плохо, мне плохо, — взревел мохнатый. Ни вздохнуть, ни выдохнуть бедолага без стога не может. Животик раздулся, как футбольный мяч, глаза красные, слёзки капают.

— Не ссорьтесь, — сказала мама-волчица, — дело поправимое.

Она принесла горячие пирожки и велела всем садиться за стол, а медвежонку вызвали лесную «Скорую помощь» и отправили глупышку в больницу.

Вот такая история произошла в лесу!

А с вами такое было?

Владислав Великодченко

Ученик КОУ ВО

«Павловская школа-интернат № 2»

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ СКАЗКА

Я хочу рассказать вам одну историю, которая произошла в одном сказочно красивом городе, на одной

из удивительных улиц, где находится школа и учатся ребята. А какие они, вы сами ответите. Вот что там произошло.

Рядом со школой образовалась свалка мусора. Эта мусорная куча увеличивалась с каждым днём, повсюду разлетались пакеты и бумажки. Беспорядочно гуляющие собаки таскали пакеты с мусором и остатками еды повсюду. И никому не было до этого дела.

Люди, живущие рядом, каждый день приносили мусор, спиленные деревья, ненужную мебель на свалку. Каждый наводил порядок у себя в доме, во дворе, а до этой плохо пахнущей свалки мусора никому и дела не было. Все думали, что кто-то за них все уберёт. Рядом со свалкой находилась школа, и ученики из окон наблюдали такую картину каждый день.

И вот однажды ребята, вместе со своим учителем решили действовать. Провели опрос соседей: «Нравится ли вам свалка мусора рядом с домом?» — а затем обратились в администрацию города с просьбой убрать мусорные баки подальше от школы. И случилось чудо — убрали мусорные баки.

На месте, где раньше была свалка, разбили красивый сквер, посадили цветы, поставили скамейки для отдыха. Ученики вместе с учителями и воспитателями ухаживают за цветами. Никто из жителей города не проходит мимо, каждый прохожий останавливается и любуется красотой уютного местечка.

Чистота и красота зависит от каждого из нас! Давайте беречь природу!

НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ

Леонид Авксентьев

ПРОЩАНИЕ

На Илью отгремели грозы,
Утром в поле росы седина.
Ночью небо роняло звёзды,
И в Олонку* упала одна.
Золотою мелькнула рыбкой,
В глубине загасила жар.
И накидкой тумана зыбкой
Заклубился над речкой пар.
А в бору, за лесным изломом
Расшумелась пернатых рать.
И пастух с похмельным синдромом
Вёл проулком бурёнок гулять.
И уже в стороне Олонца,
Перепахав малиной лик,
Поднималось неспешно солнце,
Упредив петушиный крик.
Всё здесь было родным и близким,
Но не мог я тогда и знать —
Попрощаюсь навек с Ильинским,
Чтоб сейчас о нём рассказать.

---

*Олонка — река в Карелии.

ИЮЛЬСКИЙ ДОЖДЬ

Я люблю шум дождя,
Он в камерке под крышей
Тёплой ночью июльской
Особенно слышен.
Он царит полновластно
Над дачным посёлком,
Загасив все шумы,
Заглушив кривотолки.
Тихой музыкой дождик
По крыше струится,
И соната Шопена
Мне вкрадчиво снится.
Шёпот губ дорогих
Снится мне в этом гуле.
...Хорошо слушать дождь
Тёплой ночью в июле.

РАКУШКА

Розовая хрупкая ракушка —
Завиток волны окаменевший,
Свет зари ничуть не потускневший,
Морю надоевшая игрушка.

На ладони съёжилась уютно
Памятью о чьей-то поздней встрече.
Спрятала печаль в броню колечек
И укрыла мутью перламутра.

Но как знать — быть может, эту тайну,
Свитую по схемам мирозданий,

Полную надежд и ожиданий
Вынесло на берег не случайно?

* * *

Уже темно, и на цветах роса,
Лишь от веранды света полоса.
Романс о хризантемах, что цвели,
Два голоса негромко завели.
И, как последний тёплых дней привет,
Два мотылька — из темноты на свет,
Как два листочка — два обрывка сна,
Кружат они у самого окна.

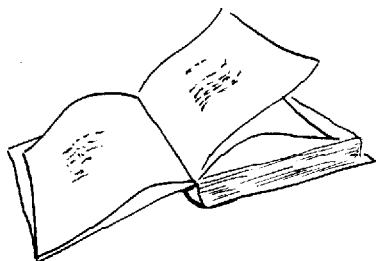
Пора прощаний — время всё прощать,
Что не сбылось, того уже не ждать.
Под тихий на два голоса романс
Уходит август — осени аванс.

МОЙ ПОЧЕРК. АЛФАВИТ БРАЙЛЯ

У меня необычный почерк,
Ведь пишу я справа налево.
По бумаге множество точек,
Как мурашки бегут по телу.
Ни к чему чернила и паста,
И не нужно мне даже света:
Вам понять мой почерк непросто:
Для незрячих письменность эта.

ТАТЬЯНА ЕФИМЕНКО

1890 — 1918

Имя и творческое наследие русской поэтессы Татьяны Ефименко современному читателю открыл «Новый мир», считающийся самым авторитетным среди толстых журналов, опубликовав в 1989 году подборку стихов забытой ныне поэтессы 1910-х годов.

Татьяна Петровна Ефименко родилась в 1890 году в Петербурге в семье учёных, фольклористов и этнографов. Её мать, Александра Яковлевна, была очень известным и в России, и за её пределами учёным, профессором Бестужевских курсов, автором популярных учебников и многих трудов по истории России и Украины и первой в России женщиной, получившей звание почётного доктора русской истории.

О жизни Татьяны Ефименко нам известно очень немного. Она получила домашнее образование, слушала лекции в Париже и в Петербургском университете. Стихи начала писать довольно рано, с начала 1910-х годов, печатая их в «Вестнике Европы», «Русском богатстве». Принимала участие в конкурсе лирических стихотворений имени С. Надсона и получила вторую премию.

В 1916 году молодая поэтесса выпустила книгу лирики «Жадное сердце», тираж книги был крошечный — всего 500 экземпляров. Но она не осталась незамеченной: редкие для литературы начала века темы — воспевание домашнего тепла, крестьянского уклада жизни, простой и кроткой любви привлекли к ней внимание

читателей и критики. Вот что писал о поэзии Татьяны Ефименко пользовавшийся большой популярностью и влиянием в 1905 — 1917 годах литературный критик Юлий Айхенвальд:

«Приятно встретить такие стихотворения, за которыми слышен внутренний мир, поэзия как жизнь, а не как специальность; собственное, сердцем выношенное мирозерцанье. В скромной книжке г-жи Т. Ефименко „Жадное сердце“ нам почудились именно такие, одушевлённые, а не просто слаженные стихи. Не только достигают они значительной внешней высоты и радуют слух тихой гармонией, мягкостью и силой своего особого тембра, но, в органической связи с этим, дают и подлинную лирику, искреннюю исповедь женского сердца. Видна, правда, и та школа, которую прошла поэтесса, но так благородна эта школа и выбор её так внутренне исходит из собственных симпатий и склонностей автора, что отпадает всякий оттенок ученичества и нарушаются всякие права инициативы. Г-жа Ефименко училась, так сказать, в „Афинской школе“: она полюбила античность, но вошла в неё не как археолог, а с живою и современной душой; в торжественных и простых формах Эллады, какого-то старинного благолепия, священной домовитости нашла она наиболее подходящее выражение для своего теперешнего сердца, для своих нынешних женских интересов».

Все критики, писавшие о стихах Татьяны Ефименко — и старшего поколения, приверженного чистой поэзии, и младшего, очарованного новаторскими веяниями, — отмечали отдельность её существования в поэзии тех лет. Даже лично её почти ничто, видимо, с кругом молодых поэтов Петербурга-Петрограда не связывало. Не случай-

но, наверное, её имя не упоминается ни в одной переписке, ни в чьих воспоминаниях, только в частушке Сергея Есенина, с которым она, видимо, была знакома:

Заливается в углу
Таракан, как пеночка,
Не подумай, что растёшь,
Таня Ефименочка.

В октябре 1917 года вместе со своей матерью Татьяна уехала на Украину к родственникам в надежде переждать там смутное время. 18 декабря по другим источникам — 28 декабря 1918 года на украинском хуторе Любочка в Харьковской губернии она и её мать были убиты ворвавшимися ночью бандитами. Предполагается, что это были петлюровцы. Вряд ли это могли быть окрестные крестьяне — мать и дочь Ефименко в тех местах хорошо знали и относились к ним с большим уважением. Они много лет подолгу жили в соседнем селе Писаревке.

Татьяна Ефименко убита, дом, где она жила с матерью сгорел, а вот архив поэтессы сохранился — семь тетрадей со стихами, начиная с 1907 и кончая октябрём 1917 года, разрозненные черновики и набело переписанные стихи, предназначавшиеся, видимо, для отсылки в редакции, экземпляр единственной вышедшей книги «Жадное сердце», несколько любительских фотографий и деловых писем. Это всё, что осталось от поэта, о котором мы толком ничего не знаем. Когда в 1969 году архив Т.П. Ефименко её родственница передавала в ЦГАЛИ (Центральный государственный архив литературы и искусства), никто не догадался выяснить, каким

образом он сохранился. Может быть, он был оставлен в Петрограде, в квартире Ефименко на Гатчинской улице, или передан кому-то на сохранение.

Немногие ценители поэзии Татьяны Ефименко не сумели уберечь её стихи от забвения. Её имя с начала 1920-х годов можно было найти разве что в картотеке крупной библиотеки. Большая часть её стихов не издана до сих пор. Можно только сожалеть, что в результате трагической случайности погиб молодой, только начинающий крепнуть талант. Во что он мог развиваться, можно только предполагать. Но остались стихи, свежие и талантливые, передающие чувства и мысли поэта, откликающегося на каждое движение многообразного мира. Татьяна Ефименко, издавшая всего одну небольшую книгу, а потом на долгие годы забытая, надеемся, ещё возвратится в русскую культуру.

* * *

Нельзя минут, нельзя сберечь.
О, как возможности убоги.
У наших взглядов, наших встреч
Такие древние дороги.

Погаснет жертвенный огонь,
Потянет ветер из пустыни.
Моя горячая ладонь
От жадных губ твоих остынет.

...И вот опять, как в первый раз,
Стыдом и страхом мы объяты.
Земля, проклятая за нас,
Взгорбила каменные скаты.

Ты никнешь к ней лицом, плечом,
И я раскаяньем сгораю,
А ангел с огненным мечом
Уж пересёк дорогу к раю.

* * *

Вёсны бывали душисты, лета беспокойны и жарки.
Память об этом, как эхо в далёком своём повторенье.
Осени мудрой я вижу везде золотые подарки:
В доме моём изобилье, в сердце моём примиренье.

Старости ласковой голос, её указанья я слышу.
Меньший ли смысл в моей жизни нынче, чем даль-
ней весною?

Сад полон фруктов, а лозы покрыли и стены и крышу,
Выросли дети и внуки — жизни, зажжённые мною.

Ропотом дней не встревожу; пускай появляются разом
Смерть и зима; разукрасьте кедром костёр мой и
ёлкой.

Если весь круг нашей жизни исполнен по Божьим
указам,

Смерть будет тихой и сладкой, память же светлой и
долгой.

* * *

Вот мы друзья. Любви отдались. Почему ж
Наши сердца в крови?
Единоборство навеки враждующих душ
Сильней и глубже любви.

Кольцами мы обменялись. Ты ревность прогнал.
Ты мне себя подарил.
Всё же когда раздаётся по полю ночному сигнал,
Мы слышим его — дикари.

Нежностью лжём мы. Желанье одно: побороть,
Омочить губы в крови.
Пальцы сжимаются в ласках — и ранена плоть.
Это сильнее любви.

* * *

Я не могу роптать на тебя, Боже,
Ты дал мне так много.
Ясна моя дорога.
Ты посадил весной барвинки
На моей тропинке,
А осенью рябины.
В школе меня не бранил учитель,
Любовь моя была не мучительная,
Ясна моя дорога,
Ты дал мне многое.
А между тем мне чего-то недостаёт.
Плачет сердце моё —
Какое-то к нему прикоснулось остриё.
Утренние золотые зори, вечерние кровавые,
Облака в голубых оправках,
Берёзы в зелёных шарфах,
Жилистые дубы, лёгкие цветы —
Этого достаточно для святых,
Или больных, или усталых,
А для меня мало.

* * *

За поредевшей рощей, что вечер, ярче пламя
Осеннее зари.
Зажги камин, чтоб отблеск качался над полями,
И двери затвори.

Тепло. И пахнет сладко с окна лежалой грушей.
Позволь мне рядом сесть,
Сюда, на край дивана. Лежи, болтай и слушай,
Когда желанье есть.

Но лучше будем молча — чтоб не сказаться в тоне —
Смотреть на ту межу,
И если ты позволишь, ладонь к твоей ладони
Я крепко приложу.

Заря в квадратах окон минутно вспыхнет шире,
И в сумраке сплошном
Останемся мы скоро, мы двое, в этом мире
Осеннем и ночном.

Когда, сжимая пальцы, к тебе склонюсь я ниже
И с запахом плода
Смешавшееся сладко дыхание услышу,
Уйдёшь ли ты тогда?

ЗОЛУШКА

Я как книжка в красном переплёте,
Где такая крупная печать.
Никогда из шкафа не возьмёте —
В тридцать лет не сказки же начать!

Но храню печально и упрямо
Золотистый пепел лепестков.
На страницах почернели шрамы
От загнутых вами уголков.

И за красно-синим кавалером
Стёртый замок смотрит, как слепой.
Правда, время ведь должно быть серым,
А мечта о принце — голубой.

В тёмной кухне Золушка босая,
На объедки жадно смотрит кот;
Но ведь с детства я наверно знаю:
Белый принц за Золушкой придёт.

* * *

Из моря вечности — бежали,
Как волны, длинные года,
Стирая медленно скрижали
И разрушая города.

В отливе мерном и негромком
Не всё ль с песков волна сотрёт?
Не так ли, жизнь моя, обломком
И ты мелькнёшь в водоворот?

Но всё же дом мой я готовлю,
Сады возвращаю, стерегу
И пашню тучную, и ловлю,
И козье стадо на лугу.

Как будто силы отдавая —
Через преемственность плода, —
Я жизнь мою переливаю
В иные формы навсегда.

РОЗЫ

Жди, за спиною старух другу подарок я брошу.
Страстью обострённый слух ловит «спасибо» твоё.
Прячешь под плащ на груди лёгкую нежную ношу.
Милый, теперь уходи, близко вражды остриё.
Смотрят служанки за мной: розы я кинула дома,
В путь не взяла ни одной, запах их мне нездоров.
Это от ярких лучей глаз потемневших истома,
Щёки горят горячей только от жарких ветров.

* * *

Вечер пришёл в голубых и лиловых покровах.
Месяц медовый замедлил у самой земли.
Поле, как бездна, и горы вдали, как кремли.
Мне беспокойно от мыслей ночных, нездоровых.

Всё, что казалось значительным, милым, своим,
Не охранит меня в час одинокой печали,
Не возвратит тех страстей, что горели вначале, —
Жизнью одной не прожить и душою двоим.

Вечером синим, грустя, подвожу я итоги.
Было так много стремлений, а скорбный итог.
Поле, как бездна, и месяц, как мёртвый цветок,
Скучны все дали, и все утомили дороги.

* * *

Как нежность ваших слов — острее и глубже зла —
Меня затрагивает больно.
Мы вечер проведём у этого стола,
И этого уже довольно.

К чему иллюзией минутною дразнить
Насторожившуюся душу.
Я не порву меня опутавшую нить
И свой покой я не нарушу.

Часы прилежные размеренного дня
Благоразумию — награда.
Так жизнь течёт моя, и так влечёт меня
Туда, где выбора не надо.

Так свой сама себе я выбрала удел
Давно, всегда желанный тайно.
И если взгляд мой Вас и Ваше проглядел,
То ведь и это не случайно.

* * *

Сперва словами мы друг друга испытали,
Потом подметили тончайшие детали

Движений вкрадчивых, лица, одежд и книг,
Но образ явственный из линий не возник.

Потом молчанием, как лучшим реактивом,
И взглядом длительным, глубоким и пытливым,

Себя проверили — и показалось нам,
Что разделявшее легло по сторонам,

Что одиночество уступит нежной силе.
Мы руки сблизили — и вновь разъединили.

Прошло пожатье их в нас огненной волной,
И то был не огонь, а холод ледяной.

* * *

Бесплотного воскресения я не хочу.

Даже в раю
Мне бы домик, открывший навстречу лучу
Дверь свою,
Мне бы садик маленький для меня одной,
Малый сад,
Где, смуглые, осенью над стеной
Плоды висят.
Мне бы травы тёплые и тёплый песок
Для голых ступней
И солнце весеннее для рук и ног
И души моей.
Не страшно Вечности. Я буду дремать
Под милый гам,
Весной и осенью глаза приподымать,
Смотреть по сторонам
На шершавую тёлку у входа в сарай,
Которой три дня,
На то, как дымится земля сырая,
Цветя и звеня,
На синий луг там вверху Господний,
На облачные межи,

На лес, где, шурша листвою прошлогодней,
Бродят ежи,
На август, золотой и гулкий от пчёл
И спелых полей,
На октябрь, когда вечер уже долог
И утренники белеют.
И стать всему чужой, стать тенью
В невидимой стороне.
Лучше небытие, но бесплотного воскресенья
Не надо мне.

* * *

Из моря вечности — бежали,
Как волны, длинные года,
Стирая медленно скрежали
И разрушая города.

В отливе мерном и глубоком
Не всё ль с песков волна сотрёт?
Не так ли, жизнь моя, обломком
И ты мелькнёшь в водоворот?

Но всё же дом мой я готовлю,
Сады взращая, стерегу
И пашню тучную, и ловлю,
И козье стадо на лугу.

Как будто силы отдавая —
Через преемственность плода, —
Я жизнь мою переливаю
В иные формы навсегда.

* * *

К могилам радостей на острове забвенья
Ладью свою причаль.
И слушай голоса и чувствуй откровенья
Сквозь трепет и печаль.

Но если вновь зацвезть душа уже не в силах,
Взрастив печаль свою,
Ты бытия венки оставь на тех могилах
И утопи ладью.

АЗ, БУКИ, ВЕДИ

Елена Харламова

ЧЕМ ПАХНЕТ УТРО?

Утро феи пахнет мятой
И лавандовой росой,
Утро сонь — подушкой мятой,
Утро кошки — колбасой,

Утро дворника — рассветом,
Ведь встаёт он раньше нас,
Пахнет утренней газетой
Почтальона ранний час.

Утро сказки пахнет чудом,
Утро повара — борщом,
Утро гения — этюдом,
Не написанным ещё,
Утро года — веткой хвойной,
Белой стружкой января...

...Горькой корочкой лимонной
Утро пахнет у меня.

ЕСЛИ ВЕТЕР ЗАПЕРЕТЬ

Если ветер запереть
В комнатке под лесенкой,

Он едва ли станет петь
Озорные песенки.

Он зачахнет без дворов
С золотыми листьями,
Одичает без голов
С ветренными мыслями.

Днём и ночью будет спать,
Словно кот, у тумбочки
И разучится играть
На волшебной дудочке.

КРОТ И ТЫКВА

Тыкву крот нашёл под вечер,
И сказал, смущаясь, он:
— Я мечтал о нашей встрече!
Тыква, я в тебя влюблён!

Но оранжевая Тыква —
Королева красоты —
Говорит: — Я не привыкла,
Чтоб со мною — и на «ты»!

Крот отгрыз у тыквы хвостик
И понёс в нору свою,
Отвечая ей без злости:
— Выква, как я вас люблю!

КОРКИ ОТ ЕГОРКИ

У воробья Егорки
Полным-полно забот:

Нашёл две хлебных корки,
На пир семью зовёт.

Слетелась птичья стайка —
Веселье, гомон, крик:
— По-честному давай-ка
Дели на всех, старик!

Вот — корка для Ермолки,
Вот — крошка для Хаврошки,
Краюшка — для Гаврюшки,
Мякина — для Устина,

Ещё осталось что-то
Для Фёклы и Федота.

Вкусны ли были корки,
Неведомо Егорке.

ГЛУПЫЙ СПОР

Как-то утром сахар с солью
Стали спорить меж собою.
— Я нужней, — сказала соль, —
И моя важнее роль:

Сразу станет пища пресной,
Если нет в ней соли места.
Да без соли вообще
Нет ни каши и ни щей!

Сахар выслушал с сомнением:
— Ах, какое самомнение!

Ну а ты попробуй вот
Без меня сварить компот!

А представь себе конфету,
Если сахара в ней нету!
А халва? А пастила?
Так что сахару — хвала!

Долго б спорили зазнайки,
Да хватилась их хозяйка:
Соль — в рассольник, сахар — в крем,
Больше нет для споров тем.

ОДУВАНЧИК

Почему у одуванчика
Щёки толще, чем у мячика?
Просто он чудак такой:
Прячет ветер за щекой!

ПРО ЖАДИН

Трудно жадинам живётся:
И ни естся, и ни пьётся,
Хоть печенья полмешка
Да варенья три горшка,
И компот в бокал налит,
Только где же аппетит?
Скучно жадинам живётся:
Ни резвится, ни поётся,
Ни играется в лото.
Не приходит к ним никто.

Почему? Да прост ответ:
Ведь друзей у жадин нет!

Есть в Москве удивительный театр, где на сцене выступают звери и птицы. Называется он «Уголок дедушки Дурова». Создал его замечательный цирковой артист Владимир Леонидович Дуров (1863–1934). Владимир Дуров первым в истории цирка стал применять новый способ дрессировки – не побоями и палкой, а поощрением, лаской и лакомством. Так он добивался от животных послушания и сумел поставить много очень интересных номеров. Дуров старался использовать природные способности животных. Он изучал зверей и птиц, их поведение, нравы и повадки, и это позволило ему достичь поразительных результатов. Его наблюдения легли затем в основу интересной науки — зоопсихологии.

Дуров выходил на арену в ярком, пёстром костюме клоуна. Раньше, до него, клоуны работали молча. Они смешили публику, давая друг другу затрещины, прыгали и кувыркались. Дуров первый из клоунов заговорил с арены. Он был непревзойдённым клоуном-сатириком, который высмеивал со сцены балаганов, цирков и театров людские пороки. При этом он гордо называл себя «королём шутов, но не шутком королей».

Цирк всегда был полон, когда выступал Дуров со своей звериной труппой. Особенно Дурова полюбили дети. Он исколесил всю Россию, выступая в различных цирках и балаганах.

Дуров мечтал о театре небывалом и фантастическом — театре зверей, мечтал построить соб-

ственный дом для зверей, поселить их там в наиболее подходящих для каждого условиях, наблюдать, лечить, учить и показывать их искусство. Много лет прошло, пока Владимиру Леонидовичу удалось осуществить свою мечту.

Дело Дурова продолжили его потомки – династия Дуровых. Театру «Уголок Дедушки Дурова» больше ста лет. И несмотря на такой почтенный возраст, театр не менял ни своё название, ни здание, ни назначение.

Владимир Дуров

МОИ ЗВЕРИ

ЧУШКА-ФИНТИФЛЮШКА

Моя звериная школа называется «Уголок Дурова». Называется «уголок», а на самом деле это большой дом, с террасой, с садом. Одному слону сколько места надо! А ведь у меня ещё и обезьяны, и морские львы, и белые медведи, и собаки, и зайцы, и барсуки, и ежи, и птицы!..

У меня звери не просто живут, а учатся. Я их обучаю разным вещам, чтобы они могли выступить в цирке. При этом я и сам изучаю зверей. Так мы учимся друг у друга. Как во всякой школе, у меня были хорошие ученики, были и похуже. Одна из первых моих учениц была Чушка-Финтифлюшка — обыкновенная свинья.

Когда Чушка поступила в «школу», она была ещё совсем новичок и ничего не умела. Я приласкал её и дал

ей мяса. Она съела и хрюкает: давай ещё! Я отошёл в угол и показал ей новый кусок мяса. Она как побежит ко мне! Понравилось ей, видно.

Скоро она привыкла и стала ходить за мной по пятам. Куда я — туда и Чушка-Финтифлюшка. Первый урок она усвоила отлично.

Мы перешли ко второму уроку. Я принёс Чушке кусок хлеба, намазанный салом. Пахло очень вкусно. Чушка со всех ног бросилась за лакомым кусочком. Но я ей не дал и стал водить хлебом над её головой. Чушка потянулась за хлебом и перевернулась на месте. Молодец! Это мне и надо было. Я поставил Чушке «пятёрку», то есть дал кусочек сала. Потом я заставил её несколько раз повернуться, приговаривая при этом:

— Чушка-Финтифлюшка, перевернись!

И она перевёртывалась и получала вкусные «пятёрки». Так она научилась танцевать «вальс».

С тех пор она поселилась в деревянном домике, на конюшне.

Я пришёл к ней на новоселье. Она выбежала мне навстречу. Я расставил ноги, нагнулся и протянул ей кусочек мяса. Чушка приблизилась к мясу, но я быстро переложил его в другую руку. Чушку влекла приманка — она прошла между моими ногами. Это называется «проходить через ворота». Так я повторил несколько раз. Чушка быстро научилась «проходить через ворота».

После этого я устроил настоящую репетицию в цирке. Свинка испугалась было артистов, которые суетились и прыгали на арене, и бросилась к выходу. Но там её

встретил служащий и погнал ко мне. Куда деваться? Она робко прижалась к моим ногам. Но и я, её главный защитник, стал гонять её длинным кнутом.

В конце концов Чушка поняла, что ей надо бегать вдоль барьера до тех пор, пока не опустится кончик бича. Когда же он опустится, надо подойти к хозяину за наградой.

Но вот новая задача. Служащий принёс доску. Один конец положил на барьер, а другой поднял невысоко над землёй. Хлопнул бич — Чушка побежала вдоль барьера. Дойдя до доски, она хотела было обойти её, но тут снова хлопнул бич, и Чушка перепрыгнула через доску.

Постепенно мы поднимали доску всё выше и выше. Чушка прыгала, иногда срывалась, опять прыгала... В конце концов мускулы её окрепли, и она стала отличным «гимнастом-прыгуном».

Тогда я стал учить свинью становиться передними ногами на низенькую табуреточку. Как только Чушка, дожёвывая хлеб, тянулась за другим куском, я клал хлеб на табуретку, к передним ногам свиньи. Она нагибалась и торопливо съедала его, а я опять поднимал кусок хлеба высоко над её пяточком. Она задирала голову, но я снова клал хлеб на табуретку, и Чушка снова нагибала голову. Так я проделал несколько раз, давая ей хлеб только после того, как она опустит голову.

Таким путём я научил Чушку «кланяться». Третий номер готов!

Через несколько дней мы стали разучивать четвёртый номер.

На арену вынесли разрезанную пополам бочку и поставили половинку дном вверх. Чушка разбежалась, вскочила на бочку и сейчас же соскочила с другой сторо-

ны. Но за это она ничего не получила. А хлопанье шамберьера* снова пригнало свинью к бочке.

Чушка снова перепрыгнула и опять осталась без награды. Так повторялось много раз. Чушка измучилась, устала и проголодалась. Она никак не могла понять, чего же от неё хотят.

Наконец я схватил Чушку за ошейник, поставил на бочку и дал ей мяса. Тут-то она сообразила: надо просто стоять на бочке и больше ничего.

Это сделалось её любимым номером. И правда, что может быть приятнее: стой себе спокойно на бочке и получай кусок за куском.

Раз, когда она стояла на бочке, я забрался к ней и занёс правую ногу над её спиной. Чушка испугалась, кинулась в сторону, сбила меня с ног и удрала в конюшню. Там она в изнеможении опустилась на пол клетки и пролежала часа два.

Когда ей принесли ведро месива и она с жадностью набросилась на еду, я снова вскочил ей на спину и крепко сжал ногами бока. Чушка начала биться, но сбросить меня не сумела. К тому же ей хотелось есть. Забыв про все неприятности, она принялась есть.

Так повторялось изо дня в день. В конце концов Чушка научилась возить меня на спине. Теперь можно было выступить с ней перед публикой.

Мы устроили генеральную репетицию. Чушка отлично проделала все номера, какие умела.

— Смотри, Чушка, — сказал я, — не осрамись перед публикой!

---

*Шамберьер — длинный кнут, употребляемый в цирке или на манеже.

Служащий вымыл её, пригладил, причесал. Настал вечер. Загремел оркестр, зашумела публика, прозвенел звонок, «рыжий»* выбежал на арену. Представление началось. Я переоделся и подошёл к Чушке:

— Ну как, Чушка, не волнуешься?

Она посмотрела на меня как будто с изумлением. И на самом деле, меня трудно было узнать. Лицо намазано белым, губы — красным, брови подведены, а на белом блестящем костюме нашиты портреты Чушки.

— Дуров, твой выход! — сказал директор цирка.

Я вышел на арену. Чушка побежала за мной. Дети, увидев свинью на арене, весело захлопали. Чушка испугалась. Я стал её гладить, приговаривая:

— Чушка, не пугайся, Чушка...

Она успокоилась. Я хлопнул шамберьером, и Чушка, как и на репетиции, перепрыгнула через перекладину.

Все захлопали, а Чушка, по привычке, подбежала ко мне. Я сказал:

— Финтифлюшка, хотите шоколаду?

И дал ей мяса. Чушка ела, а я говорил:

— Свинья, а тоже вкус понимает! — И крикнул оркестру: — Пожалуйста, сыграйте «Свинячий вальс».

Заиграла музыка, и Финтифлюшка закружилась на арене. Ох и смеялась же публика! Потом на арене появилась бочка. Чушка забралась на бочку, я — на Чушку и как закричу:

— А вот и Дуров на свинье!

И опять все захлопали.

«Артистка» прыгала через разные препятствия, потом я ловким прыжком вскочил на неё, и она, как лихой конь, унесла меня с арены.

---

*Амплуа клоуна в цирке.

А публика изо всех сил хлопала и всё кричала:

— Bravo, Чушка! Бис, Финтифлюшка!

Успех был большой. Многие побежали за кулисы смотреть на учёную свинью. Но «артистка» ни на кого не обращала внимания. Она с жадностью уписывала густые, отборные помои. Они ей были дороже аплодисментов.

Первое выступление прошло как нельзя лучше.

Мало-помалу Чушка привыкла к цирку. Она часто выступала, и публика её очень любила. Но Чушкины успехи не давали покоя нашему клоуну. Он был знаменитый клоун; фамилия его была Танти.

«Как, — думал Танти, — обыкновенная свинья, хавронья, пользуется бóльшим успехом, чем я, знаменитый Танти?.. Этому надо положить конец!»

Он улучил минуту, когда меня не было в цирке, и забрался к Чушке. А я ничего не знал. Вечером я, как всегда, вышел с Чушкой на арену. Чушка отлично проделывала все номера.

Но как только я сел на неё верхом, она заметалась и сбросила меня. Что такое? Я прыгнул на неё ещё раз. А она опять вырывается, как необъезженная лошадь. Публика смеётся. А мне совсем не до смеху. Я бегаю за Чушкой с шамберьером по арене, а она со всех ног удирает. Вдруг она юркнула между служителями — и в конюшню. Публика шумит, я улыбаюсь, будто ничего не случилось, а сам думаю: «Что же это такое? Неужели свинья взбесилась?»

После представления я кинулся осматривать свинью. Ничего! Щупаю нос, живот, ноги — ничего! Поставил градусник — температура нормальная. Пришлось позвать доктора. Он заглянул ей в рот и насильно влил туда изрядную порцию касторки.

После лечения я снова попробовал сесть на Чушку, но она опять вырвалась и убежала. И если бы не служащий, который ухаживал за Чушкой, мы бы так и не узнали, в чём дело.

На следующий день служащий, купая Чушку, увидел: вся спина у неё изранена. Оказалось, Танти насыпал ей на спину овса и растёр по щетине. Конечно, когда я сел верхом на Чушку, зёрна впились в кожу и причинили свинье невыносимую боль.

Пришлось лечить бедную Чушку горячими припарками и чуть ли не по одному выбирать из щетины разбухшие зёрна. Чушка смогла выступить только через две недели. К тому времени я придумал для неё новый номер. Я купил маленькую тележку с упряжью, надел на Чушку хомут и стал её запрягать, как лошадь. Сначала Чушка не давалась и рвала упряжь. Но я настоял на своём. Чушка постепенно привыкла ходить в упряжке.

Раз ко мне пришли приятели:

— Дуров, поедem в ресторан!

— Хорошо, — ответил я. — Вы, конечно, поедете на извозчике?

— Разумеется, — отвечали приятели. — А ты на чём?

— Увидите! — ответил я и стал закладывать Чушку в тележку.

Сам сел на «облучок», подобрал вожжи, и мы покати-ли по главной улице. Что тут творилось! Извозчики уступали нам дорогу. Прохожие останавливались. Кучер конки засмотрелся на нас и выронил вожжи. Пассажиры вскочили с мест и хлопали, как в цирке:

— Bravo! Bravo!

Толпа детей бежала за нами с криком:

— Свинья! Гляди, свинья!

- Вот так конь!
- Не дотащит!
- Привезёт в хлев!
- Вываляй Дурова в луже!

Вдруг точно из-под земли вырос полицейский. Я осадил «коня». Полицейский грозно крикнул:

— Кто разрешил?

— Никто, — спокойно ответил я. — У меня нет лошади, вот я и еду на свинье.

— Поворачивай оглобли! — крикнул полицейский и схватил Чушку под «уздцы». — Езжай глухими переулками, чтобы тебя ни одна душа не видела.

И он тут же составил на меня протокол. Через несколько дней меня вызвали в суд. Туда я не решился ехать на свинье. Меня судили за то, что я будто бы нарушил общественную тишину. А я никакой тишины не нарушал. Чушка даже ни разу не хрюкнула во время езды. Я так и сказал на суде, и ещё я сказал о пользе свиней: их можно научить развозить продукты, перевозить поклажу. Меня оправдали. Тогда такое время было: чуть что — протокол и суд.

Раз Чушка чуть не погибла. Дело было так. Нас пригласили в один приволжский город. Чушка тогда уже была очень учёная. Мы сели на пароход. Чушку я привязал на палубе к перилам балкона около большой клетки, а в клетке сидел медведь, Михаил Иванович Топтыгин. Сначала всё было хорошо. Пароход бежал вниз по Волге. Все пассажиры собрались на палубе и смотрели на учёную свинью и на Мишку. Михаил Иванович тоже долго смотрел на Чушку-Финтифлюшку, потом потрогал лапой дверцу клетки — подаётся (видно, служитель, на беду, плохо запер клетку). Наш Мишка, не будь дурак, открыл

клетку и, не мешкая, выскочил из неё. Толпа отпрянула. Никто и опомниться не успел, как медведь с рёвом бросился на учёную свинью Чушку-Финтифлюшку...

Она хоть и учёная, но справиться с медведем ей, конечно, было не под силу. Я ахнул. Не помня себя, вскочил на медведя, уселся на него, одной рукой вцепился в мохнатую шкуру, а другую просунул в горячую медвежью пасть и стал изо всех сил рвать медвежью щёку.

Но Михаил Иванович только пуще заревел, теребя Чушку. Она визжала, как самая обыкновенная, неучёная свинья.

Тогда я дотянулся до медвежьего уха и стал его кусать что было силы. Михаил Иванович рассвирепел. Он попятился и вдруг втолкнул Чушку и меня в клетку. Он стал прижимать нас к задней стенке клетки. Тут сбежались служащие с железными палками. Медведь с яростью отбивал удары лапами, и чем больше снаружи колотили медведя, тем сильнее он прижимал нас к прутьям.

Пришлось спешно выпилить из задней стенки два прута. Только тогда нам с Чушкой удалось выбраться на свободу. Я был весь исцарапан, а Чушка основательно помята.

Долго болела Чушка после этого случая.

ХРЮШКА-ПАРАШЮТИСТ

Была у меня свинья Хрюшка. Она у меня летала! В то время ещё самолётов не было, а поднимались в воздух на воздушном шаре. Я решил, что моя Хрюшка тоже должна подняться в воздух. Я заказал из белой бязи

воздушный шар (метров на двадцать в диаметре) и к нему шёлковый парашют.

В воздух шар поднимался так. Из кирпичей устроили печь, там сжигалась солома, а шар привязывался к двум столбам над печью. Держали его человек тридцать, постепенно растягивая. Когда шар весь наполнялся дымом и тёплым воздухом, канаты отпускали, и шар поднимался.

Но как научить Хрюшку летать?

Я тогда жил на даче. Вот мы с Хрюшкой вышли на балкон, а на балконе у меня был устроен блок и через него переброшены обшитые войлоком ремни. Я надел на Хрюшку ремни и стал осторожненько подтягивать её на блоке. Хрюшка повисла в воздухе. Она отчаянно заболтала ногами и как завизжит! Но тут я поднёс будущей лётчице чашку с едой. Хрюшка, почуяв вкусное, забыла про всё на свете и занялась обедом. Так она и ела, болтая ногами в воздухе и покачиваясь на ремнях.

Я несколько раз поднимал её на блоке. Она привыкла к этому и, наевшись, даже спала, повиснув на ремнях.

Я приучил её к быстрому подъёму и спуску.

Потом мы перешли ко второй части обучения.

Я поставил затянутую ремнями Хрюшку на площадку, где был будильник. Затем поднёс Хрюшке чашку с пищей. Но как только её пяточок коснулся еды, я отвёл руку с чашкой. Хрюшка потянулась за вкусным, соскочила с площадки и повисла на ремнях. В эту самую минуту затрещал будильник. Эти опыты я проделывал несколько раз, и Хрюшка уже знала, что всякий раз, как зазвонит будильник, она будет получать пищу из моих рук. В погоне за заветной чашкой она при звоне будиль-

ника сама соскакивала с площадки и раскачивалась в воздухе, ожидая лакомства. Она привыкла: как затрещит будильник, надо прыгать.

Всё готово. Теперь моя Хрюшка может отправляться в воздушное путешествие. На всех заборах и столбах нашей дачной местности появились яркие афиши: «СВИНЬЯ В ОБЛАКАХ!»

Что творилось в день спектакля! Билеты на дачный поезд брались с бою. Вагоны были набиты до отказа. Дети и взрослые висели на подножках. Все говорили:

— А как это: свинья — да в облаках!

— Люди ещё летать не умеют, а тут свинья!

Только и разговоров было, что о свинье. Хрюшка сделалась знаменитой особой.

И вот началось представление. Шар наполнили дымом. На площадку, подвязанную к шару, вывели Хрюшку. Мы привязали свинью к парашюту, а парашют прикрепили к верхушке шара тонкими бечёвками, только чтобы парашют держался. На площадку мы поставили будильник — через две-три минуты он затрещит.

Вот канаты отпущены. Шар со свиньёй поднялся в воздух. Все закричали, зашумели:

— Гляди, летит!

— Пропадёт свинья!

— Ого, знай Дурова!

Когда шар был уже высоко, затрещал будильник. Хрюшка, привыкшая по звонку прыгать, бросилась с шара в воздух. Все ахнули: свинья камнем полетела вниз. Но тут парашют раскрылся, и Хрюшка, плавно покачиваясь, благополучно, как заправский парашютист, спустилась на землю.

После этого первого полёта «парашютистка» проделала ещё множество воздушных путешествий. Мы с ней объездили всю Россию.

Полёты не обходились без приключений.

В одном городе Хрюшка попала на крышу гимназии. Положение было не из приятных. Зацепившись парашютом за водосточную трубу, Хрюшка визжала изо всех сил. Гимназисты оставили книжки и бросились к окнам. Уроки были сорваны. Достать Хрюшку не было никакой возможности. Пришлось вызывать пожарную команду.

КАШТАНКА, БИШКА И ЗАПЯТАЙКА

Вы читали рассказ А. Чехова «Каштанка»? В этом рассказе говорится о собаке Каштанке. Она жила у столяра. Потом она пошла гулять по улицам и заблудилась. Её подобрал артист из цирка, назвал Тёткой и научил выступать на арене. И вот один раз, когда она выступала в цирке, с галёрки вдруг кто-то крикнул:

— Каштанка! Каштанка!

Каштанка, как только услышала голос, бросилась на галёрку. Там, оказывается, сидел её прежний хозяин-столяр.

Эта история случилась со мной. Это я нашёл Каштанку; я её дрессировал и выступал с ней, я же и рассказал про неё Антону Павловичу Чехову. Но теперь про Каштанку я рассказывать не буду: лучше Чехова мне не написать. А я расскажу вам про Бишку.

Бишка была обыкновенной дворняжкой. Но это не помешало ей стать замечательной артисткой. Однажды я играл на пианино. На кресле, свернувшись калачиком, дремала Бишка.

Вдруг меня кто-то толкнул. Не переставая играть, я отодвинул ногу. Через минуту снова толчок. Смотрю — Бишка.

— Тебе чего, Бишка?

Бишка молчит. Я продолжаю играть. Бишка снова трогает меня лапой.

«Неужели у собаки музыкальный слух? — подумал я. — Надо проверить».

Я начинаю играть грустный-прегрустный мотив. И что же? Собака вздыхает, смотрит на меня печально, в глазах слёзы.

Я перехожу на весёлый, бодрый марш. Уши Бишки поднимаются, глаза блестят. Я убедился: у Бишки неплохой музыкальный слух.

Бишка отлично исполняла мои приказания. Я, например, приказываю:

— Пойди в ложу, вон к тому военному, и возьми его за третью пуговицу сюртука.

Бишка бросается в ложу и в точности всё исполняет. Я обращаюсь к публике:

— Моя Бишка — прекрасный музыкант! Пускай кто-нибудь скажет, какую ноту взять на рояле.

Из публики кричат:

— Ре!

— Фа!

— Соль!

— Пускай фа... Бишка, возьми ноту фа! — говорю я.

Умная собака подходит к роялю, поднимает лапу и бьёт по клавише. Публика прислушивается:

— Правильно, фа, фа!..

— Кроме того, — объявляю я, — моя Бишка ещё и хороший математик. Смотрите, вот плакатики с цифрами. Какую цифру вы закажете Бишке?

— Три!

— Пять!

— Восемь!

— Пускай будет восемь... — говорю я. — Бишка, будьте любезны, принесите нам плакатик с цифрой «восемь». Только не спутайте.

Бишка подбегает к плакатикам, перебирает их лапами, выхватывает цифру «восемь» и в зубах приносит ко мне.

Кроме Бишки, у меня была ещё такса Запятайка. Она тоже была неплохим математиком. И к тому же она отлично знала географию.

Она уж не спутает Каспийское море с Балтийским!

— Будьте любезны, уважаемый профессор Запятайка, — обращаюсь я к таксе, — укажите нам, пожалуйста, где находится Белое море, а то мы не знаем.

«Профессор» бросается к разложенной на арене карте и лапой и мордочкой указывает Белое море. Публика хохочет:

— Сразу видно, что профессор бывал на Севере!

— Он, наверно, и Северный полюс открывал!

— Запятайка — знаменитый полярный путешественник!

Однажды она, Запятайка, спасла всех бродячих собак города Пензы. Это было ещё при царе. Мы тогда жили в городе Пензе. Я пошёл к губернатору просить разрешения устроить спектакль. Самого губернатора я не застал. В кабинете сидел его помощник.

Едва только я изложил своё дело, как вдруг вошла дама, расстроенная, со слезами на лице. Помощник губернатора при виде дамы поднимается и спрашивает:

— Что вы плачете, мадам?

А та отвечает:

— Ах, ах!.. Я видела на базаре... Это прямо ужасно... Городовые гоняются за бродячими собаками, безжалостно набрасывают на них петли и уводят их куда-то. Бедные собаки визжат... Такое мученье! Почему вы позволяете городovým мучить собак?.. Неужели нельзя что-нибудь сделать?

— Хорошо бы это прекратить, — сказал я.

— Не от меня зависит, — ответил помощник. — Это зависит от самого губернатора. Обратитесь к нему. Приходите и вы, — повернулся он ко мне, — как защитник животных: заступитесь за собак. Я скажу, чтобы вас приняли.

Я согласился. Я придумал маленькую хитрость. Запятайка — вот кто спасёт от смерти своих товарищей, пензенских бродячих собак!

Вечером я очутился в роскошной квартире губернатора. Разговор зашёл о собаках.

— Вы знаете, — говорю я, — есть очень интересные случаи, когда собаки исполняют разные внушенные им поручения.

— Жалко, — сказал губернатор, — что этого нельзя проверить.

— Почему же? — ответил я. — Я могу сейчас же послать за моей Запятайкой, и мы тут же на месте всё проверим.

— Давайте, давайте, — сказал губернатор.

Привели Запятайку. Губернатор стал выдумывать:

— Эээ... пусть она... эээ... возьмёт щётку с игрального стола...

Через минуту Запятайка, виляя хвостом, принесла в зубах щётку.

— Эээ... пусть она пойдёт в соседнюю комнату и проведёт лапкой по клавишам пианино!..

Эта задача тоже была выполнена в точности.

— Замечательно! Эээ... необыкновенно! — повторял губернатор, а за ним и все гости.

— А теперь, — сказал я, — разрешите моей собаке сделать то, что ей самой хочется.

— Ладно, — сказал губернатор.

Запятайка застучала лапками по паркету. Она помчалась в переднюю к вешалке. Порылась в моём пальто, вытащила свёрнутый лист бумаги и с бумагой в зубах понеслась обратно к губернатору.

Затем Запятайка уселась перед губернатором и протянула бумагу.

— Что такое? — удивился губернатор. Он взял бумагу и стал читать: — «ПРОШЕНИЕ. Мы, бездомные пензенские собаки, имеем честь просить через госпожу Запятайку...»

Все засмеялись. Губернатор сказал:

— Какая заступница! Они просят пощады... Ээээ... чтобы их не ловили арканом.

И тут же написал на прошении: «Собачье ходатайство удовлетворить».

ПОСЛЕДНИЙ ШАНС*

ГЛАВА 9

КТО ЭТО СДЕЛАЛ?

Утро казалось обычным, пока не началась укладка ранца. Василиса, наблюдавшая за сборами из своего кресла, вдруг вскочила, стрелой пронеслась через комнату и, скользнув у Олега между рук, забралась в отделение для книг.

— Василиса, брысь! — Олег тряхнул ранец. Кошка даже не шелохнулась. В темноте светились зеленью её глаза. Мальчик попытался схватить кошку за шкурку и тут же получил когтями по руке.

— Ах ты, вредина! Царапаться?! — Олег повторил попытку. На этот раз его ощутимо цапнули за палец.

— Ах так?! — Недолго думая, он перевернул ранец, и кошка вывалилась на пол вместе с тетрадями, учебниками и различным мелким хламом, который имеет свойство собираться в любой сумке.

— Что, думала, мне с тобой не справиться?

Василиса вскочила, выгнула спину, зашипела.

— Ух, злюка какая!

Не обращая на кошку внимания, Олег снова загрузил учебники, предусмотрительно подняв ранец почти под потолок. Через несколько минут пришёл Артём.

---

*Продолжение. Начало читайте в № 4 за 2019 г.

— Сегодня физра. Форму спортивную не забудь.

— Точно! — Олег побежал в комнату за спортивным костюмом. — Кстати, у меня вчера блестящая идея появилась насчёт пещеры.

В этот момент Олегу показалось, что кто-то глянул ему в затылок. Он резко обернулся, но сзади была лишь Василиса.

— Ты что дёргаешься?

— Да так, ничего.

— Так какая у тебя идея?

— По дороге расскажу. Но уши мы зря затыкали. Я у папы спросил.

— Ты что, про пещеру рассказал?!

— Конечно, нет! Ладно, погнали в школу!

— А Василиса?

— Пусть гуляет.

Кошку выпустили, вышли из подъезда.

— Ну вот, слушай, — начал Олег, и снова ему почудился чей-то взгляд. Он резко обернулся, увидел Василису. А в кустах стояла Ачина. — За нами хвост, — шепнул он.

— Какой ещё хвост?

— Тише! Один хвост настоящий — Василисин.

— А не настоящий?

— Этот поинтереснее. Анжелочка собственной персоной. Словно со вчерашнего дня никуда не уходила.

— Друг, тебе не кажется, что она слишком часто попадает на глаза? Может, влюбилась? Конфетами тебя кормит. В кино приглашает.

— Это её беда, — буркнул вмиг покрасневший Олег. — Пошли скорее.

В этот день учиться было невозможно. В голове формировался план штурма пещеры. За что, собственно, Олег и поплатился колом по алгебре и замечанием в дневник. И так продолжалось до урока физкультуры. И тут начались события. Да ещё какие!

Валерий Петрович уже выздоровел, но ещё довольно сильно прихрамывал. Он пораньше отпустил класс, чтобы ребята быстренько пообедали и через полчаса собрались в школьном дворе готовиться к турслёту.

Мальчишки гурьбой ввалились в раздевалку и остолбенели. Все вещи были скинуты с вешалок и вперемешку валялись на полу. В этой же куче собралось содержимое портфелей и рюкзаков. Первым очнулся Витя.

— Пацаны, наверное, в школе вор! Зовите Валерия Петровича.

Физрук окинул взглядом раздевалку, постоял, пожал плечами... и приказал мальчишкам разобрать свои вещи.

Прибежала Марина Григорьевна. Началась толкотня. Но когда минут через двадцать всё было разобрано хозяевами, ребята с удивлением обнаружили, что ни у кого не пропало совершенно ничего! Даже у Вити, а у него в кармане брюк лежали деньги на новое кимоно.

Версия о школьном воре затрещала по швам. У Марины Григорьевны даже промелькнула мысль, не девочки ли постарались, желая чем-то досадить мальчишкам. Но, во-первых, это было на них абсолютно не похоже. А во-вторых, класс в полном составе во время разгрома занимался с учителем. Выходила в туалет только Ангела Ачина и то всего на несколько минут. Ей, новенькой, обижаться на кого-либо было пока рано.

О случившемся доложили директорисе, обсудили и, за неимением пропаж и новых улик, забыли. Все, кроме Олега и Артёма.

— Слушай, меня мучают нехорошие предчувствия, — шепнул Олег по дороге в школьную столовку. — Не генератор ли искали?

Артём резко остановился.

— Пойдём, не стой, — Олег потянул друга за рукав. — Смотри, если тот человек, которого ты в тумане видел, не дурак, он догадается, что генератор мог найти какой-то ребёнок из нашей школы. Дома такую «игрушку» хранить нереально. Родичи в момент вычислят. Значит, генератор или лежит в кармане, или спрятан на улице. Если нас вычислили, хотя бы приблизительно, то именно на физре порыться в вещах удобнее всего. Поэтому и деньги не пропали, соображаешь?!

— Точно! И к девчонкам по той же причине не сунулись.

— Артём, но как он узнал, что генератор находится в нашем классе?

— Понятия не имею! — Артём наморщил лоб. — Нет! Меня никто не видел, когда я его поднял! Никто! А ты никому не говорил?

— Нет, конечно.

— Ничего не понимаю! Бред какой-то!

— Ладно, будем наблюдать. Только теперь нужно быть ещё осторожнее.

— Хорошо, что мы эту штуку закопали. Теперь бы со второй пещерой поскорее разобраться.

— Я же говорю, есть мысль. Нужно надеть на голову металлическую сетку. Так у фантаста Беляева написано. Мысли, то есть радиоволны, станут вместо мозгов попадать на сетку. Понял?

— Точно! Как мы сразу не сообразили?! Если в пещере был не инфразвук, тогда это мысленное внушение. Давай пробовать. А где проволоку возьмём?

— У нас в кладовке целая катушка стоит. Папа сто лет назад принёс что-то ремонтировать. Думаю, он про неё уже забыл.

— Олег, а как мы сетку сплетём? Ты умеешь?

— Нет.

— И я не умею! Стоп, а если крючком связать, как шарфик или носки?

Олег подозрительно глянул на друга.

— Ты что, вязать умеешь?

— Умею. Меня мама научила. Я и вышивать немного умею. — Артём покраснел. — В школе никому не говори. Дразниться будут.

— А крючок у тебя, чтобы вязать, есть?

— У мамы возьму.

— После тренировки зайдём ко мне. Отмотаешь проволоки. И вяжи поскорее!

Два следующих дня, четверг и пятницу, класс готовился к турслёту. О пещере пришлось на время забыть. Артём попытался вязать сетку, но у него ничего не получилось: проволока либо перегибалась и не протаскивалась в петельку, либо затягивалась узлом. В конце концов от затеи отказались. Решили, что вполне достаточно будет намотать побольше проволоки прямо в кепку, а кепку надеть на голову. В крайнем случае применить алюминиевую кастрюлю. Вид будет дурацкий, зато надёжно.

Основную проблему в эти дни составляла Василиса. Без неё не удавалось ступить ни шагу. Каждое утро кошку привычно вытряхивали из ранца. Обычно спокойная, в эти минуты она становилась агрессивной. На пальцах

и запястьях появлялись новые и новые следы её острых когтей и зубов.

Василиса не оставляла Олега даже ночью: первый в новом доме сон с небольшими вариациями повторялся с поразительной точностью.

ГЛАВА 10

УКУС, ЗА КОТОРЫЙ ГОВОРЯТ «СПАСИБО»

Субботный день выдался как нельзя лучше. Родители с утра уехали на дачу собирать последние в этом году помидоры. Олег позавтракал, накормил Василису, выпустил её во двор и помчался в школу. Сбор назначили на спортивной площадке.

Едва Олег отыскал свой класс, Валерий Петрович объявил в мегафон общее построение, и вся школа, за исключением малышей и старшеклассников, длинной извивающейся анакондой поползла в сторону развалин Графской дачи.

Через несколько минут, когда тропинка пошла под уклон, Олег с Артёмом вдруг сообразили, что колонна идёт прямёхонько к «их» пещерам.

Артём дёрнул Олега за рукав:

— Что делать?

— Давай я скажу физруку, что знаю дорогу получше.

— Говори. Только скорее.

Валерий Петрович, прихрамывая, шёл позади колонны вместе с Мариной Григорьевной и классной седьмого «Б». Когда Олег шагнул в их сторону, физрук оставил учительниц и прокричал в мегафон: «Школа, стой! Мы отклонились. Дорога левее».

Олег с облегчением вздохнул.

— Странное совпадение, тебе не кажется? — шепнул Артём. — В последний момент отвернули. Такое впечатление, что Валерий знает про пещеры.

— У нас с тобой скоро мания преследования начнётся. Совсем психами станем.

Графская дача возникла как всегда неожиданно. Колонна прошла через дачный посёлок и по булыжной мостовой спустилась в пологую межгорную долину.

Когда-то в позапрошлом веке эту землю приобрёл граф, построил дом, крутые безлесные склоны укрепил террасами, посадил фруктовый сад. Родник, бивший из высоченной скалы, направил в маленький круглый пруд, обрамлённый необработанными камнями. Посередине пруда соорудил скальный островок. Теперь над водой нависали старая шелковица и чуть поодаль — огромный каштан. Осенью каштаны сыпались прямо в воду. Олег любил смотреть, как они плюхаются туда с высоты. За лето степь выгорала, но только не Графская дача! Пожалуй, это было единственное в ближайших окрестностях место, где летом зеленела трава и пестрели цветы.

— Классно здесь, — сказал Олег.

— Мы с родителями с самого моего детства сюда приезжаем. Весной и осенью. Летом — редко. Летом больше на море хочется, чем в лес. Кстати, это «наша» поляна! Хочешь, расскажу, как я тут однажды «погулял»? Ещё когда маленький был.

— Расскажи. Я, например, здесь впервые желтопузика увидел. До сих пор помню, под каким кустом. Мы потом когда сюда с родителями приходили, я всегда под

куст заглядывал — вдруг он там до сих пор сидит! — засмеялся Артём.

— А у меня все самые глупые истории с улитками связаны. Однажды, когда я был совсем маленьким, мы лазали здесь по кустам. Пока папа с мамой ахали и охали, как всё красиво, я насобиравал шестнадцать огромных виноградных улиток.

— Откуда знаешь, что шестнадцать?

— А помню. Представь, ничего больше не помню — только по маминым рассказам знаю, а что улиток было шестнадцать — это запомнилось.

— Ты же считать не умел!

— Ну и что? Мама сказала число, мне это так понравилось, что я запомнил и помню до сих пор. Как ты свой куст с желтопузиком. Пока родителям до меня дела не было, я покрылся толстым слоем улиточьей слизи. Может, я ими мазался? Потом меня и отмывали, и отскребали: песком, дощечкой, камешками. Наверное, больше часа возились. А всё равно, только руки подсохнут, я пальцы в сторону разведу — между ними перепонки, как у лягушки. Впечатлений было!

Седьмой «А» нервничал. Ещё бы! Препятствия преодолели лучше всех, пробежали отменно, а с палаткой получился конфуз. Артёма кто-то случайно толкнул, он сбил колышек, палатка завалилась, и им пришлось начинать всё заново. Неудача сразу же откатила их на третье место. Теперь всё решало спортивное ориентирование.

Первые два пункта отыскивались легко — у заброшенного сарайчика и недалеко от пруда под старой одичав-

шей яблоней. А вот с третьим пришлось повозиться: Олег запутался в обозначениях. Он непростительно долго петлял в совсем крошечном сосняке, не зная, куда бежать, пока мимо не пронеслась девчонка из восьмого класса. «Что, в трёх соснах заплутал?» — насмешливо крикнула она. Олег побагровел, пулей вылетел из сосняка и, возможно, от досады сразу обнаружил собственную ошибку.

А дальше было легко. Он взял по компасу нужное направление и побежал, спотыкаясь, к третьему пункту. План вывел его к полуразрушенной подпорной стене высокой террасы. Согласно отметке, пункт номер три находился прямо под стеной. Задыхаясь от быстрого бега, Олег присел на корточки, чтобы сделать отметку, и в то же мгновение — он не успел ничего сообразить — сильная боль в щеке и шее заставила его шарахнуться в сторону. Все дальнейшее произошло одновременно: Олег понял, что на щеке, вцепившись когтями в кожу, висит Василиса; не удержавшись, вместе с кошкой покатился по склону; стена, простоявшая больше века, рухнула как раз на то место, где только что находился пункт номер три.

— Ты! Ненормальная! — заорал Олег, ещё не до конца соображая, что произошло на самом деле. Отодрав от себя кошку, он с силой отшвырнул её в сторону. Василиса несколько раз перевернулась, упала на лапы и тут же шмыгнула в ближайšie кусты.

Олег схватился за распаханную щёку, долго рассматривал измазанную в крови руку, потом поднялся, медленно обернулся... И до него наконец-то дошло, что падение и изодранная кожа — это не те события, на которые стоит обращать внимание. Более того, если бы

не дикое поведение неизвестно откуда взявшейся Василисы, его, Олега, возможно, уже и не существовало бы.

Застывшими от испуга и удивления глазами он смотрел на то место, где находился ещё секунду назад. От стены почти ничего не осталось. Подпорка осыпалась, обнажив корни кустарника и деревьев, росших на краю террасы. Часть камней горкой лежала как раз на пункте номер три, остальные раскатились по склону. Олег растерялся. Позвать на помощь? Но с ним же ничего не случилось! Только пункт разрушен, а так всё в порядке. И руки почему-то трясутся. Надо же! Никак не унять! Что делать? Сможет ли он прямо сейчас бежать к следующему пункту? Карта и компас пропали. Больше всего хотелось лечь. Он догадался, что прямо сейчас не сможет никуда бежать. Подумал, сел, а потом и вправду прилёг. Руки всё так же противно тряслись. Сердце колотилось.

Сверху по обрушившемуся склону посыпалась земля. Тихий шорох показался оглушительно громким. Олег вздрогнул, глянул вверх. За деревом, на краю обрыва, стояла Ачина и смотрела на него.

— Ачина! Берегись! Под тобой обрыв. Отходи назад! — закричал Олег, но голос вышел каким-то хилым и хриплым.

— Ладно, — Анжела заглянула вниз, на обрушившуюся стену и снова повторила, — ладно!

— Что «ладно», спускайся, говорю!

— Спускаюсь. Как это тебя не засыпало? Ты же под стеной был. Я видела.

— И сам не знаю, — слукавил Олег. Несмотря на шок, он сообразил, что про Василису рассказывать никому не стоит. Кроме, конечно, Артёма.

— Повезло тебе. Смотри, народ бежит, — кивнула Ачина.

Олег обернулся. Ниже по склону он увидел Артёма, Марину Григорьевну, обоих Славиков, ещё каких-то ребят.

Через мгновение его схватила бледная, с бешеными глазами классная руководительница и принялась вертеть, как куклу, ощупывать.

— Да цел я, цел, — несколько раз повторил он, пока до учительницы не дошёл смысл слов.

— А со щекой у тебя что? Смотри, сколько крови! Боже мой! Всю кожу разодрал, — снова засуетилась Марина Григорьевна. — Надо срочно зелёнкой помазать.

— Только не зелёнкой! Лучше йодом, — взмолился Олег. — Я не хочу зелёным целую неделю ходить!

Турслёт прервали. Быстренько подвели итоги без учёта ориентирования. Спасение Олега с лихвой компенсировало неприятное третье место.

Испуганные учителя усилили дисциплину — детей построили в колонну строго по парам.

— Со мной чуть инфаркт не случился! — По тому, как размахивала руками Марина Григорьевна, было ясно, что он ей до сих пор угрожает. — Поэтому очень прошу от колонны не отставать. Ни на шаг. Не разбредаться. Если кому-то нужно отлучиться, прошу предупреждать меня.

— Ты смотри, прямо как на войне! — усмехнулся Артём и вдруг ощутимо толкнул друга в бок.

— Олег, смотри вон туда! Кусты видишь?

— Вижу.

— Теперь правее гляди. Где дерево и трава высокая. Я там только что кошку видел — вылитая Василиса.

— Это и есть Василиса, — быстро шепнул Олег.

— Опять за нами увязалась?

— Да, да! Подожди, я её заберу, а потом тебе всё объясню.

Олег подошёл к Марине Григорьевне.

— Что тебе, горе ты моё! — Учительница погладила его по плечу. — Щека сильно болит?

— Нет. Привыкла. Можно мне отойти на минутку? Очень надо.

— Только быстренько, Лопухин, чтобы мы тебя не ждали.

Олег подбежал к дереву, на которое указал Артём. Василисы около него не оказалось. Он хотел вернуться, но рядом зашуршала трава, послышалось деликатное «мяу». Василиса стояла за кустами. Олег подбежал к кошке, взял её на руки и, убедившись, что на них никто не смотрит, прижался здоровой щекой к тёплому кошачьему носу.

— Ты у меня и вправду как Василиса Премудрая. Спасибо, киска.

Взял её под мышку и сделал шаг в сторону колонны. Но Василиса рванулась, снова мяукнула и соскочила на землю.

— Что, на руках не хочешь? Тогда полезай в рюкзак.

Словно понимая обращённую к ней речь, кошка запрыгнула в рюкзак, Олег закинул его на спину и побежал к ребятам.

— Теперь рассказывай, — потребовал Артём. Мальчики стояли около подъезда, и подслушать их здесь было некому. — Во-первых, что у тебя со щекой?

— Очень жутко, да?

— На, посмотри. — Артём достал зеркальце, которое осталось в кармане после похода в пещеру.

Олег глянул, присвистнул. Синяк уже поменял цвет и стал скорее, не синяком, а желтяком. Зато другую щёку «украсили» глубокие рваные царапины и след от кошачьих зубов.

— Красавец! Родители в обморок упадут.

— Так что всё-таки произошло?

— Щека — это Василиса, — кивнул Олег на рюкзак.

— Василиса?

— Я тебе не говорил. Времени не было. И потом... тут хорошо подумать надо. Понимаешь, если бы Василиса не вцепилась мне в щёку, стена упала бы прямо на меня. Я как раз в пункте отмечался и ничего не видел. Но, Артём, это же всё глупости! Как могла кошка сообразить, что мне грозит опасность? Она же не человек. Не понимаю!

— И почему она за тобой везде бегает? Олег, ты стал популярным среди девчонок — и Ачина за тобой увивается хвостиком, и Василиса!

— Да ну тебя! Не до шуток. Кстати, Ачина там тоже была и всё видела. А Василиса — не девчонка!

— Кошачья девчонк. — Артём засунул руку в рюкзак, чтобы погладить кошку, но та, как всегда в подобных случаях, предупредительно зашипела и цапнула его когтями. Артём молниеносно выдернул руку, погрозил рюкзаку кулаком. — Эх, Василиса-Василисочка, умела бы ты говорить...

— Артём, я много раз слышал, что кошки намного чувствительнее и людей, и других животных. Они даже могут предвидеть события, которые ещё не произошли. Интересно, это всё брехня или правда? А вдруг и наша Василиса такая же?

— Такая, не такая, а смотри, что выходит... Складно как! Олег, я не утверждаю, я только предполагаю. Человек, который потерял генератор, догадался (не важно, каким образом), что он попал в наш класс. И два дня назад разворотил всё в раздевалке. А сегодня на тебя падает стена. Ты остался цел случайно, благодаря психованной кошке. Тоже, заметь, интересный момент. И ещё заметь, стена свалилась не на Жорку, не на Ачину или меня...

— Анжела сама чуть с этой террасы не навернулась. На самом краю была.

— Но не навернулась же? Не перебивай. Ты чуешь? Повторяю главное: стена свалилась именно на тебя! Значит что?

— Что?

— А то, что с генератором, кошками и пещерами связаны только двое — я и ты. И ты сегодня был в настоящей опасности. Вывод?

— Получается, этот тип догадался, у кого генератор?

— Да, вычислил точно.

— Но почему же всё произошло не с тобой? Ведь ты его нашёл.

— А я всё время с ребятами был. Может, если бы я по горам бегал, и со мной тоже что-нибудь этакое... — покрутил рукой в воздухе Артём.

— Но кто это? Кто? Там же никого не было!

— А ты смотрел?

— Так, чтобы специально — нет, конечно. Откуда я знал?

— Вот видишь!

— Хорошо, а как он сделал, чтобы стена упала?

Артём пожал плечами.

— Может, у него кроме генератора ещё кое-что есть. Ему, наверное, и генератор наш не сильно нужен. Просто он его ищет, чтобы сохранить в секрете, а у самого их — миллион.

ГЛАВА 11

С КАСТРЮЛЕЙ НА ГОЛОВЕ

— Артём, — Олег задумчиво посмотрел на друга, — только не возражай сразу. Мне думается, что в пещеру надо идти сейчас. Пока не поздно. И родители своими делами заняты.

— Почему сейчас? Тебе мало того, что с тобой стряслось?!

— Ну, уж нет, — усмехнулся Олег, — выше крыши! Просто и пещера, и кошки, и разгром в раздевалке — всё это части одной и той же головоломки. Мне так кажется. Если хотя бы с пещерой не разберёмся, я спать спокойно не смогу! Предлагаю план.

Первое. Сейчас быстро заходим ко мне, едим, делаем сетку против мыслей и сразу же идём в пещеру.

Второе. Пытаемся туда попасть.

Третье. Если получится, то смотрим по обстоятельствам. Например, если там какой-то склад с войны остался, то сообщаем в полицию. Если клад — туда же. Нам двадцать пять процентов положено от его стоимости. Это всем известно.

Четвертое. Если войти в пещеру не получится, доставим генератор и тоже идём в полицию. Потому что этот дядька может быть шпионом, даже скорее всего.

— А вдруг он нас уже подстерегает?

— Не думаю. Скорее всего, он считает, что мы после того, что произошло, сидим дома тише мыши. Всё, что нужно, возьмём у меня. Пошли!

Мальчишки поднялись к Олегу. Выпустили из рюкзака взъерошенную Василису. Все трое наскоро перекусили булочками с чаем. Свалили в пакет нож, фонарик, зеркальце, две кепки, катушку медной проволоки и, на всякий случай, старую алюминиевую кастрюлю. Олег подумал, кинул блокнот с карандашом.

— Это если план зарисовать.

Василиса, до этого момента спокойно наблюдавшая за сборами из своего кресла, вскочила и уселась перед входной дверью. Артём задумчиво почесал в затылке.

— Олег, а что ты собираешься делать с Василисой?

— Дома посидит.

Кошка протестующе замыкала.

— Лучше пусть идёт с нами.

— Зачем это?

— Она же белая! Что, если за ней тоже охотились? Тогда она может узнать этого человека.

— Ну, ты даёшь! Узнает и нам скажет?

— Я что, совсем, что ли? Конечно, не скажет. Но она может испугаться, замыкать, зашипеть...

Василиса, переводившая взгляд с Артёма на Олега и обратно, подошла вплотную к двери и встала так, чтобы, как только дверь приоткроют, выскочить на улицу.

— Видишь, — кивнул Артём, — почувяла, что о ней говорят. Молодец, Василисочка!

— Ладно, забираем, — сдался Олег.

Артём оказался прав. Василиса и не думала гулять по двору. Без всякого «кис-кис» она увязалась за ребятами, не отставая ни на шаг. Мальчишки торопились, поэтому

кошке пришлось бежать. В конце концов Олегу надоело, что всё время приходится выбирать место, куда ступить, чтобы не раздавить ей хвост или лапы. Он взял её на руки, и друзья пошли быстрее.

Опять тоннель! На голове — алюминиевая кастрюля. Сначала была кепка с проволокой. Проволоку ничем не закрепили: торопились, забыли. Поэтому она почти сразу же сползла и повисла до плеч — «лапша на уши», по выражению Олега. Проволоку заменили на кастрюлю.

Олег продвинулся совсем немного и тут же напрягся, почувствовав, что ещё движение — пещера зашуршит, зашепчет. «Интересно, почему ничего не замечает Василиса?» Когда мальчики подошли к лазу, кошка преспокойно вошла внутрь, точно так же, как и тот котёнок, из-за которого и была обнаружена эта пещера. А может быть, в прошлый раз здесь была именно Василиса?

Олег несколько раз глубоко вдохнул-выдохнул, прополз вперёд. Шорох не заставил себя ждать. «Понятно, весь этот цирк можно заканчивать». Он попятился, спихнул с головы кастрюлю.

— Эй, Артём, забирай! Никакого толку. Будем действовать по-другому. Я полезу первым, но не потихоньку, а быстро, насколько смогу. Ты ползи следом, только голову береги, могу брыкаться. Кстати, вместо шлема можешь кастрюлю нацепить. Помнишь, мы по истории учили, как раньше на войне строй ставили? Если передние пугаются противника и бегут, задние их сдерживают. Когда испугаюсь я, до тебя это дойдёт с запозданием, и ты не дашь мне повернуть назад. Я в панике рвану вперёд. Что и требуется. А там разберёмся.

— Разумно.

— Тогда вползай. Я жду.

Сзади послышался шум. Олег догадался, что Артём уже в тоннеле.

— Я на месте. — Артём подёргал друга за ногу.

— Приготовься.

— Готов!

Олег зажмурился, облизал пересохшие вдруг губы.

— Раз. Два. Три! Вперёд!

Страх. Ужас! Крик. Чей это крик? Вперёд! Назад! Не важно. Лишь бы освободиться от ЭТОГО! Голова — огромный пустой колокол. Бум-м-м... Бум-м-м... Бежать! Невыносимо! Мамааааа!

Олег кулем ввалился в пещеру. Тряхнул головой — нормально! Следом влетел Артём. Тяжело дыша, но уже вполне осмысленным взглядом он посмотрел на друга.

— Как выключили! Сначала думал — помру. Вдруг — раз! И всё.

— И у меня так же. Только я ещё и орал, правда, не помню что. Как бы кто снаружи не услышал!

Мальчики выпрямились. Олегу пришлось чуть наклониться, а более низкому Артёму высоты потолка вполне хватало.

Теперь, изнутри, было очевидно, что пещера сделана людьми. Артём заглянул в широкий коридор, идущий в глубь горы, потрогал рукой стены.

— По-моему, это не пещера. Похоже на катакомбы.

— Скорее всего. У нас их под городом тьма — ещё один город наберётся.

— Тише! — вдруг прошептал Артём. — Слушай!

Но Олег и сам уже слышал шаги. Они приближались. Шёл один человек.

ПРАКТИКУМ ЭСПЕРАНТИСТА

Анатолий Масенко

MEMORINDAJ VORTOJ

ĜZ
R

akuta — острый, резкий; amuzi — забавлять, развлекать; artifiko — уловка, трюк; avida — жадный, алчный; balanci — качать, bordo — берег, xevalo — лошадь, конь; deca — надлежащий, detruo — разрушать, diablo — дьявол, чёрт, бес; domaĝo — жалость, dungo — нанимать (кого-либо), fajfi — свистеть, frapi — стучать, ударять; forno — печь, gapi — газеть, ротозейничать; gento — род, племя; globo — шар, hazardo — случай, неожиданность; hejti — топить (печь); humila — покорный, смиренный; inside — коварно, тайком; juki — чесаться, зудеть; kablo — кабель, канат, трос; kampo — поле; klaki — хлопать, щёлкать; konfidi — доверять, konkuri — соревноваться, соперничать; konsenti — соглашаться, korto — двор, kubuto — локоть (руки), kuiri — варить, kvita — ничего не должный, lepoko — заяц, nepo — внук, pajlo — солома, plugi — пахать, preferi — предпочитать, profito — польза, прибыль; rajdi — ехать верхом, risorto — пружина, salajro — заработная плата, жалованье; senco — смысл, sino — чрево, лоно; skrapo — царапать, spino — хребет, sprita — остроумный, stalo — помещение для животных, sterko —

навоз, удобрение; strabi — косить глазами, strexi — напрягать, stulta — глупый, sufoka — удушливый, warqi — нагружать, welo — кора, кожура, скорлупа; wtiro — чурбан, полено; tordi — крутить, вить, скручивать; trakto — ведение переговоров, tributo — дань, подать; vango — щека, ventro — живот, брюхо, утроба; veti — держать пари.

A.S. Puwkin

FABELO PRI POPO KAJ LIA DUNGITO BALDA

Vivis pop',
Frunto — wtipa glob'.
Iras la pop' tra bazaro
Kaj scivolas pri specoj de varoj.
Kaj jen Balda marwas,
Rekte al la pop' pawas.
«Kial, pop', vi frue vin levis?
Kion trovi vi revis?»
Respondas la pop':
«Mi serxas serviston:
Kuiriston, hakiston, plugiston.
Sed kie trovi la similan
Dungiton malkaran, humilan?»
Diras Balda:
«Mi servos al vi modele,
Fervore kaj tute fidele.
Ne estu tro alta salajro —
Tri fingrofrapojn surfrunten
Al vi dum jaro».

Enpensiqis la pop',
Jam antaye jukas la frunto-glob';
Ja ies tri frapoj — bombardo,
Sed li konfidis al la rusa «hazardo».

Diras la pop': «Konsentite,
Por ni ambay estos profite.
Do vivu en mia korto,
Laboru kun fervoro kaj forto».

Loqas Balda xe l' popo en stalo,
Dormas sur pajlo,
Manqas kiel kvaropo,
Laboras kiel sepopo, —
Jam frumatene li mil farojn faras,
Plugas, sterkas, hakas, riparas,
Hejtas fornon, xion pretigas,
Kuiras ovon kaj mem senweligas.

La popedzino pri Balda kontentas,
La popfilino pri Balda sentimentas,
La popido lin «onklo» titolas,
Balda post laboro kun li petolas.

Nur la popo Balda'n malwatas,
Malafable al li rilatas.
Pri la pago li pensas kun timo,
Pasas la jar' — de l' kontrakt' venas limo.

Li nek manqas, nek trinkas, nokte angoras,
Jam antaye la frunto doloras.

Al la edzino li xion konfesas:
«Tiel kaj tiel — kion fari necesas?»

La virina cerbo ja estas lerta,
Pri xiuj artifikoj sperta.
«Mi vin povas, — wi diras, — instrui,
Kiel la kontrakton detru:

Donu al Balda ian taskon nur skize,
Tamen la plenumon postulu precize.
Tiel la frunton vi savos de l' klako
Kaj Balda'n lasos sen pago».

Sin eksentis la pop' pli facile
Kaj rigardas Balda'n pli trankvile.

Jen li vokas lin per tono sinjora:
«He, Balda, mia dungito fervora,
Devas diabloj xiumonate
Pagi tributon al mi akurate,
Do miaj aferoj estus agrablaj,
Sed jam tri jarojn ne pagas diabloj.
Post manĝo vi vin al ili direktu
Kaj la tributon kolektu».

Balda al la popo nenion rediris
Kaj tuj al la marbordo foriris.
Tie li kablon komencis tordi
Kaj qian randon en maron debordi.

Jen aperas el mar' xefdiablo:
«Diru, Balda, por kio la kablo?»
«Mi volas per qi la maron eksciti
Kaj kun via gento malpura kviti».

La maljunan diablon kaptis angoro:
«Diru, pro kio la malfavoro?»
«Pro kio? Vi ja la tributon pagi xesis,
Vi pagotempon tute forgesis.
Tuj mi faros por mi amuzon
Kaj por vi, hunda gento, konfuzon».

«Balda, kara, atendu minuton,
Ni pagos plene al vi la tributon.
Atendu, mi la nepon invitos».
Balda pensas:

«Nu, xi tiun mi superspritos!»

Jen aperas la diablido,
Miayas, kiel malsata katido.
«Nu, kampulo-Balda, saluton!
Kian vi postulas tributon?
Pri tributo ne aydis diabloj.
De kie do tiuj xi malagrabloj?
Tamen ni pagos post la deca trakto,
Lay reciproka kontrakto, —
Por ke poste ne estu eraro,
Ni vetkuru, Balda, xirkay la maro.
Kiu xi tien la unua revenos,
Tiu la tributon prenos».

Balda ekridis: «Diablo amuza!
Kion vi elpensis, ruza!
Xu vi intencas kun mi vetkuri,
Kun mi, kun Balda mem konkuri?
Konkuranto vi estas kuraqa,
Sed vi vetu kun mia frato malpliaqa».

Iras Balda en apudan arbaron,
Kaptas tie da leporoj paron,
Unun wovas en sakon kaj returne rapidas.
La diablido sur la bordo sidas.

Je l' oreloj Balda la leporon balancas:
«Jen vi sub mia fajfilo dancos:
Por kun mi vetkuri, diablo,
Al vi mankas ancoray kapablo —
Tio estus nur perdi tempon sence,
Prefere vetkuru kun mia frato komence.

Foj-du-tri! Galopu for!»
Ekkuris la diablido kaj la lepor' —
La unua xirkay la maro,

La dua al la hejma arbaro.

Fine kun elwovita lango,
Xirkayinte la maron, kun enfalintaj vangoj,
La diablido sufoke «finiw»as,
Sur la frunto wviton per la mano viwas,
Kredante, ke li venki sukcesas,
Sed Balda jam la fraton karesas
Kaj diras: «Ho, mia frato,
Vi laciqis, ripozu, amato».

La diablido ekstremis,
Perdis kuraqon, la voston subpremis,
Strabe gapas al la leporo:
«Atendu, mi balday revenos kun oro».

Al la avo li venis, raportas: «Afero domaqa!
Min superkuris Balda malpliaqa!»
Strexe la maljuna diablo pensis,
Sed Balda tiel brui komencis,
Ke la tutan maron agitis
Kaj sur qi ondegon ekscitis.

La diablido revenis: «Kial vi koleras?
Ni plene la tributon liveros.
Tamen... ni ancoray unufoje vetos:
Kiu bastonon pli foren [etos,
Tiu portu hejmen la tributon.
Xu vi timas elartikigi la kubuton?
Kion vi atendas? Xu vi havas dubon?»
«Ne, mi atendas jen tiun nubon —
Mi [etos tien vian bastonon
Kaj poste ankay vin, friponon».

La diablidon timigis xi tiu sorto,
Li kuris al la av' kun raporto.
Kaj Balda krias terure al diabloj

Kaj ree minacas per kablo.

La diablido elsaltis: «Kial vi bruas? Sufixe!

La tributon ni pagos, tamen kondixe...»

«Ne, — diras Balda kun malico,

— Nun estas mia vico,

Nun la taskon mi donu,

Kaj la kondixon mi proponu;

Ni vidu, kiel statas via spino:

Jen tie pawtas sin xevalino,

Se vi win levi fortos

Kaj win duonverston portos,

Estu la tributo via,

Se ne, qi estu mia».

La diablido wovis sin

Sub la ventron de l' xevalin',

Sin strexis risorte,

Penis tutforte,

Iom sin levis, du pawojn iris,

Je la tria falis, apenay spiris.

Balda al li: «Stulta satano,

La veto kun mi estas vano.

Vi ne povis win porti per manoj ex,

Kaj mi per piedoj portos sen strex'».

Sur la xevalinon Balda saltis,

Rajdis verston, nur tiam haltis.

La diablido kuris en tim' kaj teruro

Al la av' kun raport' pri fiask' je konkuro.

La diabloj diskuton aranqis:

«Kion fari?» Obstini plu ili ne kuraqis,

Sakon kun oro sur Balda'n warqis.

Balda hejmen peze pawas.

Lin ekvidinte, la popo sin kawas

Post la dorson de la edzino,
Detenas spiradon en sino.

Balda trovis la malfelixan
Kaj postulis la pagon laykondixan.
Kun dentoskrapo
Metas la pop' la frunton al frapo:
De l' unua frap'
Saltis la pop' super la kap';
Kaj de l' dua, akuta,
Fariqis la popo muta.
Kaj de l' frapo tria
Fariqis stulta popo nia.

Kaj, frapante, diras Balda inside:
«Ke ne estu vi, popo, avida».

(elrusigis: Ivan Lubjanovskij).